

В. И. Маршев

История управленческой мысли

Учебники экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

В. И. Маршев

История управленческой мысли

«Экономический факультет МГУ»

2005

УДК 330.1(075.8)
ББК 65.01я73

Маршев В. И.

История управленческой мысли / В. И. Маршев —
«Экономический факультет МГУ», 2005 — (Учебники
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова)

ISBN 5-16-00215-2

Впервые в отечественной и зарубежной учебной литературе отражается процесс генезиса, становления и развития многовековой всемирной истории управленческой мысли. В учебнике представлены как истоки управленческой мысли, относящиеся к пятому тысячелетию до новой эры, так и новейшие концепции и парадигмы управления начала XXI в. Излагается не только история науки управления, но и история управленческих идей, взглядов, теорий, возникавших с целью решения реальных управленческих задач. Для студентов, преподавателей и научных сотрудников, специализирующихся в области управления государственными, общественными и частными организациями. Учебник подготовлен при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» Инновационного проекта развития образования.

УДК 330.1(075.8)

ББК 65.01я73

ISBN 5-16-00215-2

© Маршев В. И., 2005
© Экономический факультет
МГУ, 2005

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Проблемы историко-управленческих исследований	11
1.1. Система наук об управлении	12
1.2. Проблемы исследования истории наук	18
1.3. Специфические проблемы истории управленческой мысли	25
1.4. Основные течения управленческой мысли с 4-го тыс. до н. э. по XX в.	31
Контрольные вопросы	43
Список литературы	44
Часть I. Генезис и развитие зарубежной управленческой мысли с древнейших времен до конца XIX в.	47
Глава 2. Истоки управленческой мысли (4-е тыс. до н. э. – V в.)	47
2.1. Истоки и источники управленческой мысли	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В.И. Маршев

История управленческой мысли

Учебник

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям

© Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2005

© Оформление. ИНФРА-М, 2005

* * *

*250-летию Московского Государственного Университета
им. М.В. Ломоносова посвящается*

* * *

Уважаемый читатель!

Настоящее учебное пособие выходит в рамках серии «Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профессии экономиста, освоения и применения невостребованных ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет – это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр – магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось использовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возможность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

В.П. Колесов

декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор, доктор экономических наук

Предисловие

Посвящается родителям, жене и детям

В настоящем учебнике речь пойдет о многовековой всемирной истории управленческой мысли, истоки которой обнаружены в материалах, относящихся к 4-му тысячелетию до н. э. Обращение к истории реального управления и идей об управлении – это всякий раз проверка собственных гипотез и идей, поиск аналогов решений, оценка принимаемых решений. В сегодняшней бурно развивающейся бизнес-среде практически в каждом деловом журнале можно встретить цитаты из исторических рукописей древних мыслителей, высказывания руководителей государств и военных полководцев прошлого об управлении людьми, об отношениях с подчиненными, о стратегии и тактике управления, о власти, конфликтах и лидерстве, о контроле и учете в управлении и о многих других по-прежнему актуальных управленческих проблемах.

Спрашивается: «Для чего листать летопись былых знаний? Почему мы должны оглядываться в прошлое для того, чтобы подготовиться к будущему?» Ответ весьма прост: «Да потому, что больше некуда смотреть!»

В то же время в обществе менеджеров изучение исторических трудов по управлению всегда считалось занятием излишним. В эпоху чуть ли не турбулентных изменений внешней среды и резких изменений в своих организациях очень трудно заставить себя искать ответы или советы в работах древних мыслителей и даже своих соотечественников, живших 100–200 лет назад. В итоге современные менеджеры и даже теоретики управления стали постепенно забывать идеи Ф. Тейлора об изучении рабочих движений – а сегодня мы преподносим идеи о рациональном распределении времени менеджера как открытие науки; стали забывать закон А. Файоля о функциях управления – а сегодня бьемся над объяснением устойчивости функциональных организационных структур управления; мало пропагандировали всеобщую организационную науку (тектологию) А. Богданова – а сегодня восхищаемся наивными рассуждениями о синергетических эффектах и дефектах при слиянии и поглощении корпораций и т. д., и т. п.

Указанные примеры относятся к истории идей управления, однако не меньше фактов и в истории реального управления, которые могли бы стать полезными уроками для тех, кто готов у нее учиться. Современный образованный менеджер не может позволить себе не считаться с мудрым советом независимо от времени происхождения источника этого совета – будь-то советы по стратегическому управлению Сунь-цзы, высказанные в V в. до н. э., либо рекомендации древних римлян по ведению аграрного хозяйства, либо методика СВОТ-анализа, разработанная консультантами по управлению в 70-х годах XX в.

В данном учебнике речь пойдет об истории идей управления любым социальным объектом. *Под объектом управления будет пониматься организация как совокупность двух людей и более, объединенных общими целями, использующих различного рода ресурсы, трансформирующих ресурсы в продукты (товары или услуги) и обменивающих (реализующих) продукты на необходимые ресурсы для поддержания своего существования и развития. Под управлением организацией будет пониматься осознанное целенаправленное воздействие на организацию.*

Примерами организаций являются государственные предприятия, общественные объединения, частные компании различных размеров, различной региональной и отраслевой принадлежности, семья, государство, общество в целом. В качестве *целей организации* рассматриваются обеспечение благосостояния и безопасности членов организации, рациональное ведение хозяйства, удовлетворение потребностей членов организации, максимизация прибыли, увеличение стоимости компании, проникновение на новые рынки сбыта, удовлетворение

потребностей клиентов. Примеры *ресурсов организации* – финансы, люди, сырье, земля, полуфабрикаты, комплектующие, научные разработки, информация, время.

Исходя из определения организации, можно высказать гипотезу, что управление организацией является одним из древнейших видов человеческой деятельности, так как с момента появления на Земле двух людей появилась потребность в целенаправленном воздействии одного из них на другого. Если это так, то, очевидно, за все время своего существования человечество накопило как огромный практический опыт, так и множество идей управления. Сегодня необходимо осуществлять поиск этих идей, выявление, сбор, хранение, обработку, анализ, синтез, систематизацию и по возможности применение их при решении современных задач управления. Ознакомившись с материалом учебника, читатель убедится, что на протяжении многих тысячелетий проблема эффективного и рационального управления организацией была одной из жизненно важных и волновала как умы практиков – хозяйственников, государственных деятелей, организаторов производства, военных полководцев, предпринимателей, так и ученых – философов, правоведов, политологов, социологов, психологов, экономистов, управленцев, историков и др.

Проблемы управления были и остаются в центре внимания деловых кругов, политических элит, общественности, педагогов, консультантов по управлению. Представители этих сообществ часто были авторами и реализаторами идей управления. Основными мотивами поиска, формирования и развития управленческих идей всегда являлось обеспечение благополучия, благосостояния и безопасности членов социальной организации (семьи, предприятия, государства, общества), а отсюда – повышение результативности принимаемых управленческих решений, постоянное улучшение управления организацией, повышение эффективности, жизнедеятельности организаций. Именно этому процессу возникновения, становления и развития управленческих идей на большом временном интервале в различных регионах мира и посвящен данный учебник.

Конечно, исходя из принципа «нельзя объять необъятное», в учебник включены далеко не все даже известные уже идеи и концепции управления, охарактеризованы труды не всех ученых. Тем не менее наряду с известными авторами и типичными, наиболее популярными концепциями в учебнике представлены также малоизвестные авторы и их разработки проблем управления.

В данном учебнике сделана попытка провести анализ и синтез теоретических и прикладных разработок, посвященных управлению различными организациями в разные конкретно-исторические эпохи. Авторами разработок были представители цивилизаций Древнего Востока, Китая, Индии, Греции и Рима, феодальных государств Средневековья, первых капиталистических государств, современных государств Германии, Англии, Австрии, США, России и др. Охватив продолжительный исторический период (4-е тыс. до н. э. – начало XXI в.) и будучи ограничены возможностями объема учебника, автор не всегда проводил сопоставление излагаемого материала или сравнительный анализ рассматриваемых точек зрения на управление и отсылал читателя к соответствующей литературе или выполнению самостоятельных научных исследований и проектов по предлагаемой тематике (см. Приложение 1.).

Основное отличие данного учебника от опубликованных работ по истории управленческой мысли заключается в том, что в нем представлены не только систематизированные взгляды на управление, но и отдельные интересные «элементные» идеи и концепции управления, получившие применение в реальной практике. Таким образом, в учебнике представлена не только и даже не столько история науки управления, сколько история управленческих идей, взглядов, теорий, постоянно возникавших с целью решения реальных управленческих задач определенного класса. Именно поэтому начало изложения датируется наиболее древними доступными хрестоматийными письменными источниками человеческой мысли, где обнаружены первые мысли об управлении хозяйством или организациями. И по этой же причине в

учебнике представлены идеи и концепции, относящиеся к отдельным элементам, характеристикам и аспектам системы управления (методы, функции, цели, кадры, мотивация, организационные структуры управления, процессы принятия решений, власть, лидерство, конфликты, стратегическое управление, организационное развитие, организационные изменения и др.). И наконец, в большей степени, чем в изданных до сих пор аналогичных учебниках, представлена отечественная управленческая мысль, не находившая достойного отражения ни в западной, ни в отечественной литературе.

Логика и структура учебника. Обширный материал по истории управленческой мысли (ИУМ) может быть изложен по-разному в зависимости от избранной логики. В свою очередь, выбор логики изложения определяется прежде всего *предметной областью ИУМ* (об этом подробнее в п. 1.2). В связи с общим вопросом о логике возникают частные вопросы, относящиеся к важнейшим факторам и признакам избираемой логики изложения. Точнее говоря, возникает следующий вопрос:

Какой (или какие) из перечисленных ниже факторов избрать в качестве основного при изложении учебного материала:

- время (и тогда излагать материал филиативно, хронологически);
- персоналии (как в последнее время пишут о гурзу менеджмента);
- отрасли экономики (отраслевые концепции управления);
- страны (региональные концепции управления);
- размер бизнеса (малый, средний, крупный);
- организационно-правовая форма организации (государственные, общественные, частные, смешанные организации);
- системы управления в целом (синтетические теории);
- функции управления и/или другие элементы системы управления (одномерные теории);
- функциональные области организации (т. е. развитие взглядов на управление маркетингом, финансами, персоналом и т. д.);
- аспекты управления (экономический, правовой, политический, психологический, социологический и др.);
- другие историко-научные исследования (ИНИ) – истории экономических, политических, правовых, социологических, административных и других учений (сравнительный подход);
- теории организаций (теоретико-организационный подход);
- парадигмы менеджмента (в стиле И.Т. Пригожина, Н.А. Куна и других науковедов);
- фоны (гражданская история, экономика, политика, социология, демография)?

Список факторов может быть продолжен, но при изложении материала выбирается лишь один фактор в качестве основного. Конечно, возможен и комбинированный подход изложения учебного материала, в некоторых разделах мы его использовали. Это связано, с одной стороны, со стремлением к системности и многогранности изложения, а с другой – с наличием малоисследованных областей ИУМ, пробелов и «белых пятен» в ИУМ при выборе любого фактора.

При изложении мы стремились ответить на главные вопросы ИУМ: «Почему и с какой целью была предложена та или иная идея управления? Почему она была предложена именно в это время? Почему именно в этом месте? Почему именно этот человек оказался автором идеи?». Учитывая, что учебник предназначен для бакалавров и магистров, мы старались изложить его достаточно простым и понятным языком, с хорошими историческими справками, хрестоматией, достаточно полной библиографией независимо от избранной логики изложения. Для тех, кто заинтересовался исследованиями по ИУМ, в заключении учебника предложены темы рефератов – научных проектов (см. Приложение I).

План учебника. Учебник состоит из 8 глав. В 1-й главе представлены основные методологические вопросы формирования и развития истории управленческой мысли (ИУМ).

Прежде всего подчеркивается актуальность повышения научности в принятии управленческих решений, раскрыты общие и специфические характеристики ИУМ как научной, прикладной и учебной дисциплины, роль и место ИУМ в истории других наук, вопросы организации исследований и методы разработки ИУМ, источниковедческие и другие проблемы ИУМ.

Во 2-й главе дана характеристика основных источников и истоков всемирной управленческой мысли на протяжении нескольких веков – от зарождения первых человеческих цивилизаций до начала эпохи раннего феодализма; раскрыты управленческие аспекты памятников управленческой мысли Древнего мира – трактатов мыслителей, государственных деятелей, руководителей хозяйств, общественных, религиозных и военных деятелей.

В 3-й главе продолжена характеристика основных направлений и работ, в которых отражено развитие управленческих идей, взглядов и концепций в эпоху феодализма, генезиса и становления капитализма в западных странах. В данной главе нашли отражение, пожалуй, одни из первых специальных трактатов по управлению, авторами которых были организаторы производств, государственные деятели, ученые, представители высшей школы, в том числе первых школ бизнеса.

В 4-й главе анализируются генезис и развитие управленческой мысли в России IX–XVIII вв. Авторами идей здесь выступают государственные и религиозные деятели, ученые, представители различных сословий и классов России, в том числе представители зарождающегося третьего сословия. Источниками послужили древние летописи и сказания, законодательные акты, монографии ученых и мыслителей, архивные документы и мемуарная литература.

В 5-й главе отражено развитие управленческой мысли в России XIX в. В это время появились труды М. Сперанского, впервые открылись отделения камералистов в российских университетах, были изданы трактаты по управлению представителей высшей школы, материалы всероссийских торгово-промышленных и отраслевых съездов, на которых обсуждались актуальные проблемы управления, осуществлялись реформы управления во главе с российскими государственными деятелями.

В 6-й главе представлены основные западные школы управления XX в. Во всех известных работах по истории общественной мысли эта эпоха именуется как эпоха научного менеджмента. Характеристики школ управления показывают как их преемственность с управленческими идеями прошлого, так и их фундаментальность с точки зрения проявления в будущих теориях и концепциях управления.

7-я глава посвящена истории советской управленческой мысли – начиная с работ пропагандистов системы Тейлора и заканчивая оригинальными работами советских ученых и практиков управления по вопросам эффективного управления планового социалистического хозяйства.

В 8-й главе дана характеристика современных теорий управления, базирующихся на достижениях социально-психологических исследований, и нескольких новейших концепций управления, часть из которых имеет еще постановочный характер.

В подготовке учебника своими советами и предложениями оказали неоценимую профессиональную помощь коллеги автора – сотрудники кафедр управления производством и истории народного хозяйства экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, участники международной конференции по ИУМ, регулярно организуемой в МГУ. И, конечно же, этот учебник не был бы написан без содействия и финансовой поддержки Всемирного банка.

Автор выражает благодарность профессору Гавриилу Харитоновичу Попову, который благословил меня на исследования по истории управленческой мысли, и своему другу Борису Анатольевичу Коробову, который убедил меня в том, что история управления и управленческой мысли является необходимым и достаточным средством не только научного доказательства прошлого, но и объяснения настоящего и даже возможного предсказания будущего в управлении человеческими сообществами.

Глава 1. Проблемы историко- управленческих исследований

*Управление имеет дело не с будущими решениями, а с будущим
сегодняшних решений.*

П. Дракер

- 1.1. Система наук об управлении.
- 1.2. Проблемы исследования истории наук.
- 1.3. Специфические проблемы истории управленческой мысли.
- 1.4. Основные течения управленческой мысли с 4-го тыс. до н. э. по XX в.

1.1. Система наук об управлении

Во все времена управление организациями было сложным пропусом, сочетавшим в себе элементы научности и искусства. Сегодня этот процесс еще более усложнился, прежде всего в связи с резкими, часто непредсказуемыми изменениями, происходящими как в самих организациях, так и во внешней среде. Рост объема знаний о поведении индивидуума в организациях и общественных процессах, временная и пространственная протяженность бизнес-процессов, постоянное расширение информационного поля и возможностей информационных технологий в управлении организациями, многовариантность управленческих решений и объективная отдаленность их результатов – все эти факторы характеризуют современную деловую среду. Они, с одной стороны, расширяют возможности в направлениях деятельности организаций, а с другой – подчеркивают необходимость повышения научной обоснованности выбора и оценки последствий и последствий принимаемых решений. Таким образом, несмотря на лозунг «Менеджмент мертв», роль научной составляющей в управлении организацией по-прежнему остается весьма значимой. Эпиграф к данной главе подчеркивает важность минимизации ошибок в принимаемых сегодня управленческих решениях, что во многом обеспечивается их научным обоснованием.

Это обстоятельство, в свою очередь, требует как дальнейшего развития методологических основ науки управления, так и решения фундаментальных проблем собственно науки управления. К ним относятся, например, спорный до сих пор вопрос о предмете науки, о ряде категорий и понятий науки; проблема соотношения науки управления с другими науками; проблемы методов организации комплексных научных исследований, соотношения искусства и научности в управлении; проблема измерений в управлении социально-экономическими объектами. Даже беглый анализ научных работ и учебников по менеджменту позволяет убедиться в наличии различных интерпретаций категории «предмет науки управления», определений терминов «управление», «менеджмент», «организация», «система управления», «функции управления», «организационная структура», «механизм управления», «лидерство», «организационная культура», «стратегическое управление», «организационное поведение», «организационное развитие», «управление изменениями», «эффективность управления».

Можно указать несколько причин, объясняющих существование такого многоликого состояния науки управления, которое, естественно, не способствует ее развитию и порождает полную сумятицу в умах пользователей ее рекомендациями. Укажем только на одну, но наиболее важную, на наш взгляд, методологическую причину. Это — *отсутствие налаженных (реальных и экспериментальных) процедур проверки истинности научных гипотез и идей в науке управления*. Указанная причина, в свою очередь, обоснована методологической спецификой науки управления – это сложность (а иногда и невозможность) проведения специальных многократных управленческих экспериментов, принципиальная неповторимость, уникальность конкретных реальных условий, трудность измерений характеристик и результатов экспериментов.

Такое положение наблюдается в большинстве общественных наук. Однако выход из этого положения есть, он обнаружен давно и его довольно успешно используют некоторые науки (политэкономия, история, демография, правоведение и др.). Он заключается в следующем. В научных исследованиях по управлению следует рассматривать реальный жизненный процесс как материал для эксперимента, как эмпирический материал, подлежащий специальной научной обработке с целью использования при формировании науки. При этом мы не отождествляем реальный жизненный процесс, т. е. общественную практику, и управленческий эксперимент. Соотношение здесь такое же, как и между «данными» и «информацией» (или между «наследством» и «наследием»). Иными словами, не всякая общественная практика («данные»,

«наследство») является управленческим экспериментом («информацией», «наследием»), но всякий эксперимент есть целенаправленно отобранная и научно обработанная часть общественной практики.

Управленческий эксперимент требует проведения специфических процедур над имевшей место в прошлом общественной практикой. В этом случае на основе определенных научных концепций (или схемы рассуждений) и для решения поставленной научной задачи исследователь осуществляет выбор определенных эпохи и региона для «проведения» управленческого эксперимента, т. е. для сбора определенных данных об общественной практике, об управленческой деятельности с целью получения научных или научно-практических результатов. При этом необходимая «многократность» подобного рода эксперимента реализуется, во-первых, за счет **уникального свойства управления как деятельности – свойства постоянного воспроизводства во все времена**, а во-вторых, путем соответствующего специального изучения реальных фактов и процессов, относящихся к предмету науки управления и имевших место в различные конкретные периоды времени и в конкретных исторических условиях.

Поскольку управление как сознательная человеческая деятельность по организации производства в целях удовлетворения разного рода потребностей имеет давнюю историю, то, очевидно, столь же продолжительную историю имеют знания, идеи, взгляды и представления об организации управления, которые постоянно сопровождали эту деятельность. Изучение истории как реального управления, так и идей управления необходимо и актуально всегда, когда речь идет о формировании науки управления, об оценке уровня ее достижений, о тенденциях ее дальнейшего развития.

К сожалению, приходится признать, что *наука управления – это, пожалуй, единственная из общественных наук, которая до сих пор не осуществляет целенаправленных историко-управленческих исследований*. Вы не найдете «исторические» разделы ни в одной классификации научных основ управления организацией. В связи с этим мы считаем, что в силу уникальности предмета и объектов исследования историко-управленческие исследования – это один из наиболее важных и богатейших источников формирования науки и эффективной практики управления. Важнейшая задача историков управления – постоянно превращать управленческое наследство, т. е. накопленный человечеством многовековой богатейший и во многом нетронутый эмпирический и теоретический материал в области управления организациями и хозяйственной деятельностью, в теоретическое наследие, т. е. в осмысленное систематизированное завершенное историко-научное представление (под названием «история управленческой мысли», ИУМ).

В табл. 1.1 приведена классификация научных основ управления, в которой учтены изложенные выше представления об историко-управленческих исследованиях.

Таблица 1.1. Классификация научных основ управления организацией

Фундаментальные (методологические) науки	Прикладные науки	Общие теоретико- исторические науки
Философия Экономическая теория История География Политология Социология Психология Демография Кибернетика и др.	Планирование Статистика Финансы Учет Право Психология управления Социология управления Исследование операций Информатика и др.	Теория (наука) управления организацией История управления организацией История управленческой мысли (в том числе история науки управления)

Принципиальным отличием предлагаемой классификации от известных ранее является наличие в третьей ее части наряду с собственно теорией управления организацией еще двух равноправных разделов: истории управления организацией и истории управленческой мысли. Введем ключевые определения.

Определение 1. *Под историей управления организацией понимают либо процесс возникновения, развития, борьбы и смены конкретных систем управления организацией (или их отдельных элементов) в конкретных исторических условиях в прошлом, либо систему научных знаний об этих процессах.*

Определение 2. *Под историей управленческой мысли понимают либо процесс возникновения, развития, борьбы и смены учений, концепций, теорий, взглядов, идей, представлений об управлении организацией (в целом или ее отдельных функциональных областей) в различных конкретно-исторических условиях, либо систему научных знаний об этих процессах.*

В данном учебнике будут изложены цели, задачи, содержание и методы формирования истории управленческой мысли, а также наиболее важные этапы и результаты в развитии ИУМ. Оценка общего состояния управленческой мысли может быть выражена известными словами: «Управление имеет давнее прошлое, но очень короткую историю». Действительно, с одной стороны, очевидно, что с момента возникновения необходимости в организации элементарного производства в целях удовлетворения жизненных потребностей человека появились и первые мысли, идеи о рациональном управлении производством. С другой стороны, также очевидно, что история управленческой мысли еще слишком молода как наука. Только в последние десятилетия стали появляться специальные монографии в этой области и уж совсем недавно – статьи, авторы которых на большом историческом материале пытаются определить некоторые закономерности, цикличность возникновения и исчезновения управленческих идей. Основным же источником и массивом базы данных истории общественной научной мысли до этого являлась история политических, правовых, социологических, экономических, этических учений. В этом ряду достойное место должна занять и история управленческой мысли.

Исходя из нынешнего представления о предмете науки управления как об отношениях, возникающих в процессе управления организацией, можно сформулировать некоторые конкретные направления историко-управленческих исследований (см. также Приложение 1):

- разработка методологических проблем двух историко-управленческих наук (предмет, цели, задачи, методы и др.);
- периодизация и цикличность в истории управления и истории управленческой мысли;

- изучение истории систем управления как структуры и процесса (в целом и по отдельным характеристикам и элементам системы);
- исследование вопросов организации налаженных процедур фиксации и хранения данных о реализуемых управленческих мероприятиях (программах, реформах, преобразованиях, экспериментах и т. п.) с целью прежде всего проведения множественной оценки этих мероприятий до их внедрения, в процессе реализации и после того, как достигнуты те или иные результаты;
- изучение истории организации научных исследований по управлению.

Наряду с тем что разработка истории управленческой мысли представляет важность для теории и практики управления, изучение ИУМ имеет очень важный мировоззренческий аспект, ибо позволяет понять природу науки как феномен общечеловеческой культуры. Историчность научного мышления, признание ситуационности, конкретно-исторического характера научных истин – вот послышки, с которых должно начинаться и на основе которых должно осуществляться историко-управленческое исследование. Разве не интересно выявить причины возникновения в последние десятилетия буквально шквала научных концепций, теорий и даже школ (типа «десяти школ стратегий» по Г. Минцбергу), многие из которых затем исчезли, чего нет ни в одной другой отрасли человеческой научно-практической деятельности? В связи с этим нас также будут интересовать вопросы: «Кто или что движет умами гуру менеджмента, творцов идей и теоретических концепций управления? Почему еще вчера мы провозглашали управление по целям, а сегодня с не меньшим упоением – стратегический менеджмент, вчера – системный подход в управлении, а сегодня – ситуационный, вчера – реструктуризацию, а сегодня – реинжиниринг и change management, вчера – обучение и повышение квалификации персонала, а сегодня – самообучающуюся и обучающуюся организацию, вчера – costs-driven management, а сегодня – value-based management и knowledge management?».

Может быть, это связано с тем, что управление (или менеджмент) как совокупность теоретических представлений имеет сугубо прикладное назначение и даже обслуживающий характер, как знания, конструируемые, например, в интересах и по прихоти фараонов античного города-государства или же собственников современной компании?

Хотя в то же время современная дискуссия о состоянии здоровья менеджмента (на тему «Жив или мертв менеджмент?») наводит на мысль: а нет ли здесь аналогии с непрерывным процессом создания все новых и новых медицинских препаратов для лечения одних и тех же человеческих болезней, известных уже многие тысячелетия? Похоже, что меняются цели и критерии (от «просто выжить» через «хочется быстрее и надежнее вылечиться» к «подольше прожить»), появляются новые лекарства. Так и в бизнесе. Постоянно хочется просто «заниматься бизнесом», к этому критерию добавляется «заработать», затем «много заработать», затем «выйти из кризиса», затем «много, быстро и долго зарабатывать» и т. д., и т. п., и каждый раз появляются соответствующие концепции менеджмента. Но не надо думать, что любая цель имеет средство достижения. Скорее всего, каждый раз цель и критерии, а также соответствующее средство корректируются (чаще всего приходится отказываться от недостижимых целей, «занижать» критерии), и находится «соответствующее времени относительно лучшее средство для скорректированной цели», и оказывается «любое новое средство – это новая комбинация старых, ранее известных средств».

Историография ИУМ. Человеческое общество имеет большое «наследство» в виде «исторических образцов» управления, которые являются основным материалом для формирования науки управления. Следует не только относиться к ним как к иллюстративным примерам управления, но и использовать их для верификации теоретических концепций управления.

Имея некоторый опыт проведения историко-научного исследования, мы можем утверждать, что в истории общественной мысли предпринимались неоднократные попытки начать разрабатывать историю управленческой мысли. Первые работы в этой области появились в

XVIII–XIX вв. В работах русских и зарубежных ученых XVIII в. и особенно XIX в. по гражданской истории, истории права, социологии, экономике, политике, государственно-ведению встречаются главы и целые разделы, содержащие исторический анализ развития управленческой мысли. Он начинается порой с анализа трактатов мыслителей Древнего мира, в которых ставились и решались вопросы организации управления в основном государственным хозяйством.

Среди работ российских авторов следует отметить прежде всего труды Н.Н. Рождественского, И.И. Платонова, В.Н. Лешкова, И.К. Бабста, И.Е. Андреевского, Б.Н. Чичерина, В.А. Гольцева, Э.Н. Берендтса, А.В. Горбунова, В.В. Ивановского.

Из зарубежных авторов XVIII–XIX вв. наиболее известными историографами управленческой мысли были француз Дела Мар, немецкие ученые Г.Г. Юсти, И. Зонненфельс, Э.Г. Бреккер, А. Циммерман, Л. фон Штейн.

В начале XX в. появились работы Ф. Тейлора, Ф. и Л. Гилбретов, Ф. Паркгорста, Г. Ганта, Д. Гартнесса, А. Файоля, которые в совокупности составили новое направление в управленческой мысли – научный менеджмент. Естественно, внимание русских ученых и практических деятелей привлекли эти работы, многие из которых были переведены на русский язык. В начале XX в. в России стали появляться журнальные статьи и монографии, содержащие оценки научного менеджмента, которые можно отнести к историографии ИУМ. Авторами этих работ были А.К. Гастев, Н.А. Витке, О.А. Ерманский, В.В. Добрынин, Ф.Р. Дунаевский и др.

В советской научной литературе за все годы появилось не так много монографических работ, которые можно было бы отнести к историографии ИУМ. Среди них труды О.А. Дейнеко, Д.М. Беркович, Д.М. Гвишиани, Д.М. Крука, Ю.Л. Лаврикова, Э.Б. Корицкого. Все они посвящены истории советской управленческой мысли (ИСУМ), за исключением работы Д.М. Гвишиани, посвященной истории зарубежных теорий управления XX в., и работы Д.Н. Бобрышева и С.П. Семенцова, коротко охарактеризовавшей также течения дореволюционного периода.

В то же время появилось много статей, характеризующих отдельные периоды в развитии управленческой мысли. Из зарубежных крупных работ стоит упомянуть работы К.С. Джорджа «История управленческой мысли» и Д.А. Рэна «Эволюция управленческой мысли», написанных в популярном стиле, в них содержится много ценной информации о малоизвестных работах по теории управления производством. К сожалению, в указанных работах К.С. Джорджа и Д.А. Рэна ничего не говорится о развитии управленческой мысли в России.

Исследование различных периодов развития ИУМ по глубине и широте освоенных вопросов было явно не одинаковым. Если говорить, например, о советских авторах, то, как это не удивительно, наиболее глубокие исследования ими были проведены по зарубежной ИУМ и гораздо в меньшей степени – по отечественной ИУМ. И если история советской управленческой мысли получила достойное место в науке управления организацией, то практически нет исследований по развитию управленческой мысли в России до XX в. Основная причина такой неполноты исследований по ИУМ заключается, как уже отмечалось, в том, что история управленческой мысли не стала еще признанным в научном мире историко-научным направлением.

О гносеологии ИУМ. Исследование конкретной системы управления (государством, народным хозяйством, общественным производством, организацией) должно непременно следовать принципу научного историзма, в соответствии с которым процесс познания строится следующим образом.

Прежде всего необходимо выявить социально-экономические причины возникновения изучаемой системы управления (или отдельного ее элемента), затем исследовать ее функционирование и развитие в зависимости от выявленных причин в конкретно-исторических условиях, и наконец, установить существенные различия и сходства, функциональные связи и отношения настоящего (изучаемого) состояния системы с прошлым, обнаружить и оценить их проявления в последующих состояниях системы управления.

В зависимости от задач научного исследования исторические факты и опыт управления могут быть использованы для разных целей:

во-первых, для иллюстрации пояснения научной мысли, трактовок практических деталей управления, ускользающих при чисто теоретическом, абстрактном представлении материала исследования;

во-вторых, для доказательства, подтверждения возможности существования какого-либо элемента (или системы) управления организацией и (или) действительности научно-практического средства;

в-третьих, для утверждения непротиворечивости (или наоборот)какой-либо теоретической концепции управления.

Исторический опыт управления, используемый в первом случае, будем называть собственно **историческим образцом управления**, во втором – **историческим доказательством**, в третьем – **историческим предсказанием**. Отметим, что способы изложения и представления исторического опыта в научном исследовании в этих трех случаях различны. В первом случае обычно достаточно лишь упоминания исторического факта, иногда с некоторыми подробностями. Во втором – для доказательства достаточно указания на исторический факт, но обязательно достоверный и правдоподобный. В третьем случае, наиболее важном для развития науки управления, исторический опыт управления должен быть развернут подробно и обстоятельно во времени и пространстве, воспроизведен в мельчайших деталях, имеющих отношение к высказанному и доказываемому теоретическому утверждению.

Гносеологический смысл введенного нами термина «историческое предсказание» заключается в том, что исследователь, зная исторически свершившийся факт или результат процесса, обращаясь к прошлому, восстанавливает в деталях конкретно-исторические условия и среду и, опираясь на некоторую теоретическую схему рассуждений, логически непротиворечиво предсказывает свершение факта или результат процесса как необходимый итог анализируемого процесса.

Термин «предсказание» оправдан еще и потому, что проверяемая на историческом материале теоретическая концепция управления (в случае ее непротиворечивости) в дальнейшем может быть обоснованно использована для предвидения развития системы управления, в чем и заключается практический смысл науки управления.

Конечно, наиболее сложным и трудным для исследователя является процесс формирования исторических фактов, используемых в третьем своем качестве. И одна из трудностей, которая ожидает на этом пути современного исследователя истории управления, состоит в специфике основного научного метода – «наблюдения», ибо «наблюдать» в основном приходится только текст (часто ненаучного характера). Рассмотрим способы решения проблем, возникающих на этом этапе исследования.

1.2. Проблемы исследования истории наук

Наука представляет собой сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективного знания о действительности. В ходе исторического развития она превращается в производительную силу. Процесс превращения науки вообще и знаний в частности в непосредственную производительную силу начался с конца XVIII в. с развитием капиталистических отношений в обществе и успешно продолжается до сих пор. Современные парадигмы управления – управление знаниями, обучающиеся организации, знание – сила, управление на основе знаний и т. п. – подтверждают это.

В этих условиях процесс изменения самосознания науки, сопровождающий ее развитие, стал более интенсивным и сложным. Наука сама становится объектом комплексного научного анализа. Естественно, возникает и развивается *науковедение* – отрасль, которая занимается исследованием и изучением развития собственно научного знания, анализирует структуру и динамику научной деятельности, взаимосвязь науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

Среди специального комплекса дисциплин, таких, как теория познания, психология научного творчества, социология и экономика науки, изучающих развитие науки в различных аспектах, важное место занимает история науки.

В связи с возрастанием роли науки обостряется интерес к анализу истории науки, выяснению причин, закономерностей и тенденций ее развития. История науки может и должна послужить отправной точкой, своего рода эмпирическим базисом для обобщений любого типа – как для создания общей теории науки, так и для практических рекомендаций в области управления наукой и ее организации. Поэтому в настоящее время большую актуальность приобретает развитие истории науки как самостоятельной дисциплины.

Мировой многолетний опыт историко-научных исследований (ИНИ) позволяет сформулировать ряд общих методологических проблем. В этом разделе кратко остановимся на наиболее важных из них:

охарактеризуем три традиционных этапа в становлении всякого ИНИ;

укажем сферы расширения проблематики, остановимся на проблеме источников;

далее охарактеризуем сферы расширения предметной области ИНИ, специфические особенности науки как системы с рефлексией и этапы возможной концептуализации понимания предмета ИНИ.

Специалисты в области историко-научных исследований считают, что история науки как самостоятельная научная дисциплина была признана в 1892 г. во Франции, где была создана первая специальная кафедра по истории науки. По данным на 2000 г., в мире насчитывалось уже около 140 подобных кафедр, 60 научно-исследовательских институтов и научных обществ. Значительно увеличилось число ученых, полностью посвятивших себя исследованию в данной области, т. е. профессионалов в истории науки, благодаря которым историко-научные исследования превратились в самостоятельную отрасль знаний.

Можно выделить три этапа в развитии и изменении основного содержания истории науки. На первом этапе – **этапе зарождения** господствующим типом историко-научных исследований является преимущественно хронологическая систематизация успехов той или иной отрасли науки. Практически все разработанные к настоящему времени истории наук (истории Физики, математики, психологии, социологии, экономических учений, политических и правовых учений и т. д.) прошли через этот объективно необходимый начальный этап зарождения. На этом этапе обычно не раскрываются логика развития науки, условия и факторы ее движения. Результаты ИНИ при этом часто представляют собой описание и перечисление

«деяний» отдельных ученых, творивших будто бы вне времени и пространства, что скрывает реальный сложный процесс развития исследуемой науки.

На втором этапе – **этапе становления** основное внимание начинает уделяться описанию развития идей и проблем в той или иной области знания, но на уровне филиации идей. Это уже шаг вперед в становлении истории науки. По выражению А. Эйнштейна: «История науки – не драма людей, а драма идей». Однако вся сложность науки как общественного явления на этом этапе все еще непонятна, так как в науке выявляется лишь прямое, линейное, необратимое шествие человеческого разума, т. е. научные идеи существуют как бы независимо от людей, их мира, отношений и т. п. Историков науки на втором этапе совсем или почти совсем не занимает ни социальная почва, ни личность ученого.

На третьем этапе – **этапе развития** усиливается внимание к общественному и человеческому элементу науки. Общество, общественное производство, уровень производительных сил и характер производственных отношений (в том числе отношений в научном сообществе), личность ученого становятся доминирующими факторами в объяснении поворотов в развитии любой науки, в ее истории. Сегодня цель историко-научного исследования – выяснение закономерностей развития науки с учетом всех причин, условий и факторов, этому способствующих.

В то же время рост социальной роли науки повлек за собой значительное расширение и углубление проблематики историко-научных исследований.

Расширение проблематики исследований в области истории науки произошло по следующим направлениям.

1. Изменение задачи исследования, которая теперь предполагает не просто воссоздание прошлого, но и его изучение ради лучшего понимания настоящего и предвидения будущего. При этом воссоздание прошлого превращается из конечной цели исследования в промежуточный этап на пути ее достижения. А целью становится открытие закономерностей развития науки.

2. Историко-научные работы все больше включают социальный аспект истории науки: генезис и развитие науки в связи с развитием общества, изменение социальных функций науки, места и роли ее в истории человечества. Освещение получают такие проблемы, как взаимодействие науки на разных этапах ее истории с идеологией, политикой, экономикой, культурой и т. п.

3. Неотъемлемой частью специального историко-научного анализа является изучение внутренних закономерностей научного знания. В этом контексте рассматриваются факторы, условия и сущность процесса формирования и смены научных теорий, эволюция структуры науки и ее методов, изменение стилей научного мышления, языка науки и самого понятия «наука».

История науки как активно развивающаяся отрасль знания порождает новые методологические проблемы, количество и многообразие которых велико. Сложность труда ученого-историка науки состоит в том, что он вынужден по разрозненным и неполным источникам восстанавливать целостную картину отдаленной эпохи в науке. Научный труд обычно содержит только результат творческого процесса исследования, а пути, по которым шел ученый, мотивы его деятельности почти никогда не документируются. Еще более размытыми, разбросанными по письменным материалам, написанными «между строк» являются научные мысли, гипотезы, суждения. При изучении истории научной мысли исследователь не должен ограничиваться рамками узкоспециализированных произведений, необходимо проанализировать весь круг документов и материалов, которые характеризуют воззрения их авторов, относящиеся к данной научной дисциплине. И если к тому же автор не ученый, не специалист в исследуемой научной (или научно-практической) сфере деятельности, то можно представить себе, насколько сложен путь отыскания такого рода источников – носителей научной мысли, их

сбора, изучения, сопоставления и сравнения по косвенным данным, анализа отобранных материалов и получения из них объективных историко-научных результатов. Историк науки должен быть готов к такому кропотливому труду, к такого рода «ремеслу историка».

В научно-историческом исследовании необходимо понять своеобразие мышления исследуемой эпохи, проникнуться ее духом, вжиться в роль исследуемого автора. И это «перерождение», «смену ролей» приходится делать как минимум столько раз, сколько исследуется мыслителей прошлого. Методологическая трудность состоит еще и в том, что нельзя ограничиться описанием развития научной мысли и общественного развития как параллельных рядов. Задача, напротив, в том, чтобы в каждом случае конкретно раскрыть взаимосвязь между ними, формы их взаимодействия, показать, как общественно-экономические, политические, идеологические, социальные и культурно-исторические условия, мировоззрение ученого влияют на стиль и направление его научного мышления.

Необходимость поиска условий научных открытий обуславливает неотделимость собственно исторического пути во внутренней логике развития науки, взаимосвязь исторического и логического.

Какие же методологически важные моменты в исследовании истории науки необходимо учитывать?

Рассмотрим, как развивалось и изменялось понимание предмета и целей историко-научного исследования в методологии современной исторической школы в связи с изменением понимания как науки в целом, так и отдельных ее дисциплин. Прежде всего, произошло расширение предметной области путем включения в нее новых аспектов развития науки.

Наиболее древний и традиционный предмет истории науки – **развитие научных знаний**, в том числе развитие знания методов науки.

Для более полного понимания развития науки необходимо изучать не только изменение сферы научного знания. В предмет историко-научных исследований включается также развитие специфических отношений между членами научного сообщества, которые заняты научной деятельностью и находятся в своеобразных исторически изменяющихся связях друг с другом. Необходимо подчеркнуть, что объектом рассмотрения в данном случае является не вся совокупность отношений между членами сообщества, которая составляет предмет социологии и истории общества, а только развитие специфических отношений, порождающих научное знание.

Отсюда вытекает новое определение предмета истории науки. В него уже входят не просто развитие научных знаний, а **развитие научного сообщества**, история отношений внутри него, развитие науки как самостоятельного института. В этом случае изучается развитие форм общения между учеными; история логических, психологических, этических и других аспектов взаимоотношений между ними; история научных школ и научных публикаций; история норм и критериев ценности в научном сообществе; история научных съездов, обществ, научных учреждений; история планирования научной деятельности и т. п.

И наконец, в настоящее время наука понимается как функциональное целое, которое включается в общество, обслуживает его специфические потребности и определяется в конечном счете общественно-исторической практикой. Наука – подсистема конкретного социального строя, сохраняющая при этом свою специфику и своеобразные внутренние тенденции. Получаемые наукой от общества для своего развития невиданные по степени интенсивности финансово-экономические и морально-политические стимулы оказывают неопределимое влияние на дальнейшее ее продвижение вперед к новым достижениям научного и технического знания и, наоборот, развитие всех сфер общества все больше зависит от развития науки. Отсюда вытекает вполне естественная потребность при изучении истории науки исследовать **развитие отношений «наука – общество»** в целом и различных аспектных проявлений этих отноше-

ний, (например, «наука – производство», «наука – техника», «наука – культура», «наука – традиции», «наука – национальные особенности» и т. п.).

Таким образом, можно выделить три основных предметных уровня историко-научных исследований:

- 1) история научных знаний и методов;
- 2) история научного сообщества и социального института наук;
- 3) история отношений «наука – общество».

Предмет, а также цели и методы на каждом из этих уровней существенно различаются.

Об отличиях в предмете было сказано выше. Отметим еще, что предмет, выделенный на предшествующем уровне, включается в предмет следующего уровня, что не нарушает определенной специфики каждого уровня. Это обстоятельство отображает целостность предметной области и одновременно ее сложность. В конкретных историко-научных исследованиях различные предметные уровни часто трудно разделить, точнее, исследователю трудно «удержаться» в одной предметной области. Это усложняет работу историографов историко-научных исследований. Помимо общей цели – выявления закономерностей в развитии науки, на каждом уровне ставятся специфические исследовательские гносеологические цели (например, отыскание новых ученых и учений, новых научных сообществ и связей между ними, оценка влияния тех или иных политических, экономических и других факторов на развитие конкретной науки и т. п.). Эти цели порождают соответствующие исследовательские задачи и методы, приводят к изменениям в соотношении важности этапов гносеологического процесса.

Наряду с расширением представлений о предмете шел процесс концептуализации понимания предмета историко-научных исследований – от смутно осознаваемых интуитивных представлений о предмете до рациональной реконструкции процесса развития науки (в ее истории) на основе тщательно разработанной теоретической схемы процесса развития науки. Первые попытки отталкивались от наивного (по сегодняшним меркам) желания восстановить «то, что было», какова была историческая уникальная реальность. Основным методом был эмпирический, однако узость понимания предмета при решении более сложных задач (чтобы понять закономерности развития науки) неизбежно приводила и приводит сторонников реалистического подхода к субъективному релятивизму.

Следующий шаг в теоретизации представлений о предмете ИНИ – это постепенное введение в исследование все большего числа политических, социально-экономических, демографических, обще культурных и других факторов, выявление причин событий, учет общих законов развития науки (а не только часто очевидной уникальности конкретного научного открытия) и на их основе – причинно-следственное объяснение процесса развития науки. Уточняется предметная область, а в качестве методов исследования используются гипотетические «концепции и модели развития науки», которые, собственно, и проверяются на историческом материале.

И наконец, сам процесс теоретизации, концептуализации представлений о предмете ИНИ может стать и становится объектом внимания и научного интереса исследователя, превращаясь постепенно в сложную и важную научную задачу. Таким образом, от выявления причин и факторов (социально-экономических и др.), влияющих на развитие науки, исследователь переходит к их систематизации, классификации и другим процессам упорядочения. Это неизбежно вводит исследователя в сферу так называемого внеисточникового знания, т. е. в область его собственной мировоззренческой позиции, его идеологической и социально- политической установки и сословно-классовой позиции, в его строй мышления. Различия во внеисточниковом знании, естественно, сказываются на понимании исследователем предмета ИНИ, на схему его рассуждений, в то же время они приводят к использованию большого арсенала методов исследования. Это, пожалуй, самый сложный уровень и этап обобщения знаний в развитии той или иной науки.

Несколько слов о специфическом, уникальном свойстве науки как объекта научного исследования. Дело в том, что *наука – это система с рефлексией*, т. е. *система, содержащая собственное осознание*. Ученые, как творцы науки, всегда стараются сочетать конкретное исследование с осознанием, осмыслением и рациональным отображением сущности своей научной деятельности в виде формирования целей и постановки задач исследования, перечня и обсуждения его методов, изложения логики, этапов и результатов исследования. Эти, так сказать, «сопутствующие элементы» научного исследования, по сути, представляют собой квинт-эссенцию основных результатов исследования, отражая его специфику, новизну, отличие от предшествующих, старых результатов, и, в конце концов, то, на что прежде всего нацелена мысль историка науки (рис. 1.1).

Естественно, у исследователя-историка, находящегося на втором уровне рис. 1.1, возникает вопрос: как относиться к рассуждениям исследователя первого уровня, к его оценке и осознанию полученных им результатов? Игнорировать это, изучать и оценивать только сам по себе научный результат, полученный на первом уровне, или же учитывать самооценку автора результата, довериться ему, не боясь попасть в плен этой самооценки?

Реальная жизнь (общественная практика)		Уровни исследований
Наука (система с рефлексией)	----->	Исследование первого уровня
История науки	----->	Исследование второго уровня
Историография наукосведения	----->	Исследование третьего уровня

Рис. 1.1. Взаимосвязь науки и истории науки

Сложность вопросов и важность ответов на них очевидны, но от этих вопросов историку науки не уйти. Чтобы до конца понять эти гносеологические проблемы, помимо знания общих представлений об изучении систем с рефлексией, необходимо провести конкретные историко-научные исследования с целью накопления опыта работы с такими системами. Нам представляется, что в каждом конкретном историко-научном исследовании имеют место и доверие к автору изучаемой научной концепции, и критическая оценка, перепроверка выдвигаемых научных результатов. Таким образом, историк науки постоянно переключается с одной позиции на другую, оказываясь то внутри системы с рефлексией (часто осознанно), то вне системы, наблюдая эту систему извне. В такой двойственной роли, по существу, выступает каждый раз оппонент или рецензент того или иного научного труда, диссертации, дипломной или курсовой работы.

Следующий уровень исследования – историография наукосведения рано или поздно порождается в процессе накопления историко-научных результатов. Так, уже известны «история истории физики», «история истории математики», появились историографические работы в социологии, праве, методологические работы по историографии научного знания.

Для специалистов в области истории управленческой мысли этот этап еще впереди, но нужно готовиться к нему, изучая результаты коллег и накапливая знания в области историографии наук. Отметим только, что на данном уровне предметом исследования являются уже системы с двойной рефлексией, а это уже новое качество, новые проблемы. В данном учебнике есть разделы, содержащие материал, относящийся к историографии управленческой мысли, но, конечно, это только «материал», а не собственно «историография».

Аудитория ИНИ. Историко-научные исследования проводят ученые в каждой конкретной области, но все вместе они представляют собой систематическое знание о возникновении, развитии и становлении различных наук, которые можно объединить одним понятием «история науки». Выделение истории науки в научную дисциплину привело к тому, что отчасти ее аудитория – это сами историки науки. Как и в других дисциплинах, профессионализация вызвала к жизни специализированную литературу и особые стандарты отбора и подготовки исследователей. Для профессионалов такие стандарты (например, тщательное изучение первичного источника) представляются очевидными и совершенно необходимыми для того, чтобы область исследования была научной. В то же время в связи с обилием подробностей и той степенью точности, которые вызваны применением этих стандартов, аудитория историков науки до крайности сужается.

Другое следствие профессионализации – растущие разногласия между историками науки и учеными-предметниками этой науки (естественниками, экономистами, психологами, правоведами, управленцами и др.) относительно целей истории науки и того, кому она предназначена, для кого творится. Проще говоря, историки жалуются, что ученые придают историческому знанию меньшую ценность по сравнению с естествознанием, экономикой, правом и пр., а ученые обвиняют историков в недостаточном внимании к тому, что, по их мнению, составляет сердцевину науки, – прогрессу истинного знания о природе, обществе, политике.

Разногласия эти связаны со спором о целях научного познания, который в свое время разделил историков и философов науки. Главная причина заключалась в том, что историки науки, сосредоточившись на собирании свидетельств о прошлом и объясняя события и взгляды из контекста, стали ближе к историкам вообще и отдалились от философов, которые объясняли развитие науки прогрессом рациональности и объективного знания. В то время как историки писали о прошлом, философы науки использовали конкретные случаи для подтверждения своих эпистемологических аргументов. Если первых подстерегала опасность тривиализации знаний, то вторых – опасность исторической недостоверности.

В результате неопределенность с аудиторией истории науки остается. Проблема эта не является чисто академической, отношения между учеными и публикой и посредническая роль в них истории науки широко обсуждаются. Идут споры о том, какой именно образ науки должен быть доведен до широкой аудитории. Этот спор обостряется, когда, как в случаях с музейными экспозициями, вопрос об образе науки имеет коммерческое, политическое или образовательное значение.

Сложность вопроса хорошо иллюстрирует инициатива Европейского союза по поддержке истории науки. На проходившей в Страсбурге в 1998 г. конференции, которая называлась «История науки и техники и образование в Европе», присутствовало несколько групп с различными интересами. Одна из них предлагала развивать историю науки для того, чтобы помочь преподавателям естественных дисциплин (недостаток мотивации у студентов – это постоянная тревога преподавателей). Другая группа предлагала преподавать историю науки студентам, изучающим гуманитарные и социальные предметы, чтобы в наш технический век дать грамотное в истории науки и техники поколение. Третьи стремились обучать истории науки студентов-естественников для того, чтобы привить им чувствительность к общекультурным аспектам. Наконец, четвертую группу – академическую – можно было заподозрить в желании продолжать свои узкоспециализированные исследования и вообще никого не обучать.

В качестве примера неоднородности аудитории истории науки можно привести процесс рецензирования в Великобритании книг в этой научной области. Когда книги, присланные в «Литературное приложение к "Тайме"» (один из ведущих журналов книжных рецензий), попадают на стол к редактору отдела науки, он часто выбирает в качестве рецензентов ученых-естественников, т. е. тех, кто видит цель истории науки в том, чтобы обслуживать науку. Книги же по истории других гуманитарных отраслей посылаются на рецензию специализирующимся в соответствующих вопросах историкам: например, книги по истории искусства посылаются историкам искусства, а не художникам, а книги по истории экономической мысли – историкам экономической мысли, а не экономистам. В результате историки науки иногда жалуются на то, что их рецензентов предмет не интересует, а рецензенты обвиняют историков в том, что те не пишут о настоящей науке.

Исходя из неопределенности аудитории ИНИ, можно утверждать, что и статус историко-научных исследований неоднороден во всем мире. Например, в западных странах вопросу статуса научно-исторических исследований уделялось гораздо больше внимания, чем в России. Это было частью профессионализации, отделения от естественных наук, выработки собственных стандартов практики и преподавания. Новая дисциплина смотрела критически на любительский интерес к великим людям, открытиям и вкладу в научное знание или на копание в деталях, которые имеют лишь местное значение. Во время этого позитивного развития возникло множество солидных исследований, трансформировавших знание об истории науки.

1.3. Специфические проблемы истории управленческой мысли

Управление различными объектами, в том числе организацией, – это реальная конкретная осознанная деятельность людей по достижению определенных целей, удовлетворению определенных потребностей в каждый конкретно-исторический период. Отсюда следует, что наука управления, изучающая управленческие отношения, является вторичным образованием по отношению к реальной, конкретной управленческой деятельности людей.

История управленческой мысли, в свою очередь, занимается этим вторичным образованием. Она изучает управленческую мысль в ее историческом развитии (в широком смысле), реконструируя прошлое, восстанавливая возникновение и смену мыслей и рассуждений, различные воззрения, взгляды, управленческие теории, переходы в них и логику каждого из этих переходов, раскрывая их необходимый характер. Причем очень важно отметить, что предметом историко-научной реконструкции является все, что происходило в истории управленческой мысли, т. е. не только то, что вошло в последующее развитие науки, но и то, что было отброшено, оставлено как ошибочное построение. Ведь для истории любой науки, в том числе и управления, важным является не столько хронологическое изложение позитивных результатов науки, сколько выявление причин и на основе этого понимание хода и закономерностей ее развития, что предполагает анализ как достижений научной мысли, так и ее ошибок, неверных ходов и траекторий в развитии.

В силу диалектической связи предмета и метода науки переход к методологическим проблемам ИУМ позволяет одновременно более конкретно охарактеризовать и ее предмет, который представляет собой не просто совокупность управленческих идей и теорий, а именно их историю. Выяснение смысла этой историчности имеет большое значение в плане как предмета ИУМ, так и ее методологии. Ниже будет дана конкретизация направлений расширения предметной области историко-научных исследований применительно к ИУМ.

Факторы развития ИУМ. Мыслительная деятельность, направленная на поиск рациональных форм и методов организации управления обществом, хозяйством, организацией, производством, всегда осуществлялась как вид конкретной, исторической по своему существу, общественной деятельности. Вне общества нет науки управления, она социальна по своей природе, она есть порождение и органическая составляющая общества. Более того, **управленческая мысль, управленческая наука всегда обслуживала общество**, отражая в себе определенные социально-культурные условия, в которых она зародилась, развивалась и исчезала.

Что же является основой этих социально-культурных условий? Где источник формирования духовной жизни общества, происхождения общественных идей, теорий, взглядов?

На эти вопросы есть разные ответы, один из них предполагает поиск наиболее существенных *факторов развития общественной мысли, в том числе ИУМ*. На наш взгляд, совокупность объективных материальных условий жизни общества и соответствующих материальных производственных отношений составляет тот «реальный базис», на котором возвышается политическая, социальная, правовая и управленческая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Значит, источник формирования всех управленческих идей, теорий, взглядов надо искать прежде всего в условиях материальной жизни общества, в уровне развития производства, в общественном бытии, отражением которых эти идеи являются.

Следовательно, и различие теорий, концепций, суждений об управлении в разные периоды истории общества обусловлено и может быть объяснено прежде всего различием условий материальной жизни общества в данные периоды. Эти условия мы считаем **первым фактором развития ИУМ**.

В то же время надстроечные отношения, будучи обусловленными базисом, отличаются относительной самостоятельностью, взаимодействуют между собой и испытывают взаимовлияние. Они оказывают активное обратное воздействие на базис, содействуя его прогрессивному развитию или, наоборот, тормозя такое развитие. Более того, в развитии ИУМ известны периоды, когда управленческие идеи, концепции и теории опережали уровень развития материальных сил в обществе, отражая состояние научных исследований, в том числе в области управления.

Исходя из предмета и диалектического метода исследования ИУМ, основанного на принципе историзма, необходимо отмечать достижения мыслителей прошлого, подчеркивая вместе с тем историческую и сословно-классовую сущность их учений, оценивать мировоззренческую позицию авторов этих учений. Одновременно недопустимы нигилизм и субъективизм при оценке культурного наследия прошлого в области управленческих теорий. Эта оценка должна быть объективной и конкретно-исторической.

Именно поэтому в качестве **второго фактора развития ИУМ** следует рассматривать совокупность демографических, религиозных, общекультурных, этнических и национальных особенностей, сословно-классовую структуру общества, политические и социальные страты общества и их соотношение в обществе в конкретно-исторический период.

Сословно-классовый конкретно-исторический подход к управленческим взглядам позволяет выявить не только мысли «прошлого», специфичные для своего времени, но и очень многое из того, что оказалось инвариантным относительно исторических периодов, конкретных общественных формаций и классовых структур. Это обстоятельство необходимо учитывать при оценке вклада того или иного автора управленческой идеи в общее развитие ИУМ.

Одна из задач исследователя ИУМ – помнить о важном и неоспоримом значении *прикладного аспекта* науки об управлении, о том, что во все времена мыслители пытались решить самые насущные вопросы человечества – вопросы рационального управления обществом, государственным хозяйством, отдельной организацией. Прагматическое значение управленческих концепций и теорий всегда играло определяющую роль в разработке различных проблем в области управления. В то же время не надо забывать и о том, что теоретические конструкции и выходящие из них практические предложения в области управления непосредственно зависят от идейной позиции автора, его мировоззрения. В любом учении так или иначе находят свое теоретическое выражение мировоззренческое отношение его автора к окружающей социальной действительности, его идейно-политические симпатии и антипатии, пристрастия и устремления, оценки существующего положения дел в управлении современным ему обществом и представления о путях его эффективного развития.

Объективная диалектическая взаимосвязь между историческими логическим, наличие в любом предмете научного исследования характеристик всеобщего, особенного и единичного требуют учета также ряда **внешних факторов развития ИУМ**. К этим факторам относятся уровень развития и состояния общественной мысли в изучаемом обществе (или стране); внутренняя и внешняя государственная политика изучаемой страны в области экономики, науки, культуры, международных отношений и т. п.; уровень развития и состояние управленческой мысли в изучаемом обществе в предшествующие периоды; уровень развития и состояние всемирной управленческой мысли в предшествующие и рассматриваемый периоды. При таком подходе неизбежно использование историко-сравнительного метода исследования, ибо адекватная характеристика и оценка места и значимости отдельных региональных учений и взглядов отдельного ученого возможны лишь в контексте целого, в рамках всемирной управленческой мысли.

Таким образом, вырисовывается следующая *схема гносеологического процесса в ИУМ*. Для исследования определенного управленческого учения изучают существенные факторы развития ИУМ: конкретно-историческую обстановку данного региона или страны, соци-

ально-культурные условия, в которых родилась и развивалась исследуемая управленческая мысль (концепция, учение, теория, научная школа), социально-экономическое положение страны, всю совокупность объективных материальных условий жизни общества и состояние других факторов внешней (по отношению к автору управленческой концепции) среды. Результат такого анализа представляет собой некий фон возникновения и развития исследуемой конкретной концепции (теории, учения, научной школы) управления.

Далее необходимо познакомиться с личностью автора управленческой концепции: изучить его биографию, выяснить его социальное происхождение, к какому сословию (или классу) в обществе и научному сообществу он принадлежал. Очень важно знать, какое место в обществе занимал ученый, что являлось его основной деятельностью – только ли разработка научных теорий или он занимался практической управленческой деятельностью (в государственной, общественной или коммерческой организации). Имея эти сведения, легче понять и оценить мировоззрение автора учения, а зная источники формирования взглядов ученого – оценить его идейную позицию.

Важно также рассмотреть, какие формы, модели и конструкции мысли отражены в рассматриваемой концепции, являются они ведущими и определяющими для данного мыслителя или впервые вводятся им в теоретический оборот и во многом не отработаны.

Эти результаты анализа необходимо учитывать для того, чтобы дать объективную и строго научную оценку изучаемой концепции, определить ее значение для прошлого (т. е. для того времени, когда она возникла и развивалась), для настоящего и будущего.

Нельзя не учитывать и творческий характер деятельности мыслителей в области управления и самих идей управления. Ведь чем крупнее становилась организационная система общества, тем более важной являлась проблема эффективного управления им. Человечество не может развиваться без повышения организованности, без такого рычага, как управление. Все это требовало и будет требовать от авторов управленческих идей творческого подхода к разработке новых идей, концепций и теорий. И этот творческий характер управленческих концепций не должен оставаться в стороне от внимания историка управленческой мысли. Именно поэтому следует очень бережно относиться к разного рода утопическим (для данного периода) взглядам. Часто они оказываются весьма ценными и полезными для более позднего периода.

Особо следует остановиться на **источниковедческой проблеме ИУМ**. С «наблюдения» источников начинается первое знакомство с объектом ИУМ. Как отмечалось, «наблюдать» в основном приходится только эмпирию историко-научного исследования, т. е. только текст. Прежде чем принять решение о достоверности источника и правдоподобии наблюдаемого факта, относящегося уже к предмету ИУМ, требуется кропотливая, тщательная работа с большим объемом текстов (мемуарного, документального, научного, эпистолярного, архивного и другого рода).

Специальные письменные источники, в которых содержится материал, характеризующий уровень развития управленческой мысли, условно можно разделить на две группы: отражающие непосредственную хозяйственную деятельность организаций и представляющие попытку осмыслить управление хозяйственной деятельностью. В письменных источниках, относящихся к первой группе, отражалась хозяйственная повседневная деятельность, фиксировались процессы принятия управленческих решений либо данные, необходимые для подготовки, принятия, реализации управленческих решений и контроля за их выполнением, регламентировались процессы управления хозяйственной деятельностью. Это – многочисленные документы хозяйственной отчетности; протоколы заседаний коллективных органов управления той или иной организацией; различные правовые акты, оформлявшие имущественные, договорные и иные отношения между сторонами процесса управления; переписи населения и пр. Такие документы формировались с древних времен. Так, наиболее ранние письменные документы в виде

иероглифических надписей, отражающие хозяйственную деятельность в государствах древних царств, относятся к эпохе меди и бронзы, т. е. к 5—4-му тыс. до н. э.

К сожалению, документы второй группы стали появляться только в XVII–XVIII вв., что затрудняет процесс исследования идей управления предыдущих эпох, в частности управление в тех же древних царствах, где осуществлялась довольно бурная хозяйственная деятельность. По крайней мере, до сих пор не найдены источники – как специальные труды ученых прошлого, изданные до середины XIX в., которые были бы целиком посвящены осознанию и осмыслению управления как особой сфере деятельности. Наиболее значительный труд – это 7-томное произведение Лоренца фон Штейна «Учение об управлении», изданное в 60-е годы XIX в.

Однако это вовсе не означает, что деятели политики, науки, экономики и культуры разных времен и народов не обобщали и не систематизировали управленческий опыт или не обращались к известным концепциям управления обществом, государством, организацией, производством. Напротив, обширный материал по управленческим вопросам содержится в книгах и рукописях по философии, социологии, военному делу, политике, праву, политэкономии и другим наукам, в художественной литературе, мемуарах и прочих источниках.

К сожалению, источниковедческая проблема – наименее разработанная из методологических проблем историко-научных исследований, а тем более ИУМ. Поэтому здесь мы выскажем только наше представление об источниковедческих проблемах и путях их решений. Для ИУМ очень важны традиционные вопросы И НИ: как классифицировать множество источников ИУМ? Есть ли специфика в изучении различных видов источников? Сопоставимы ли источники – представители разных видов и что служит мерой их сравнения? Как организовать рациональный поиск источников? Что значит «получать новое знание» из источника?

В поисках управленческих идей приходится работать со множеством видов источников, каждый из которых в свою очередь состоит из нескольких подвидов. Это – периодическая литература (научные, научно-популярные журналы, газеты), монографии; сборники научных статей; материалы съездов, симпозиумов, конференций и т. п.; законодательные акты; положения и уставы; труды научных обществ, государственных отраслевых комиссий; журналы министерств (в том числе ученых комитетов министерств и ведомств); протоколы и материалы заведующих; архивные материалы и документы; письма, мемуары и дневники; программы политических кружков и обществ; социально-экономическая статистика; художественная литература; учебные программы, планы, программы, курсы и т. п.

Существует много разных признаков для классификации источников. Но один признак – **специфика исследовательской работы с источником** – следует выделить. Дело в том, что существует определенная специфика исследовательской, поисковой работы с различными видами источников, погружения в историческое прошлое источника, которая каждый раз требует своего рода «переключения» в исследовательском настроении, в организации самой исследовательской работы. Обычно «переключение» осуществляется из состояния современного независимого наблюдателя, рассуждающего извне анализируемой системы (а главное – в терминах и достижениях современной науки управления), в состояние «погружения», «расстворения» в духе и времени анализируемой системы экономического общества, научного сообщества, всего окружения носителя управленческого знания с целью реконструкции прошлого во всем его многообразии и уникальности. На самом деле оба крайних положения исследователя являются вариантами перевода прошлого на два языка. В первом случае происходит переоценка достижений прошлого по мере развития современной науки, во втором – реконструкция прошлого на языке прошлого. Оба крайних подхода необходимы, но явно недостаточны для решения задач ИУМ – обнаружить знание об управлении в прошлом и оценить развитие этого знания. Поэтому и следует пребывать то в одном, то в другом исследовательском режиме, а выводы об оцениваемых концепции, учении, теории, мысли делать чаще всего двойственные.

Первый подход демонстрирует «преимущество» настоящего перед прошлым, он позволяет по крайней мере обратить внимание на достижения в прошлом. В конце концов, именно первый подход – достижения и проблемы современной науки управления – послужил толчком для обращения к ИУМ, точнее, обнаружил важность и необходимость формирования ИУМ как научного направления. В свою очередь, второй подход часто демонстрирует полную беспомощность настоящего в попытках объяснить прошлое только с позиций современности. Причиной этого – конкретная историчность и уникальность прошлого. В целом мы отдаем предпочтение второму подходу и придерживаемся его в своих исследованиях, но не в чистом виде, естественно, а применяя современные знания и достижения современной методологии историко-научного исследования. Критерием истинности знания, реконструируемого при анализе прошлого, всегда должна служить практика управления того же и последующих периодов.

Что касается «взаимоотношений» предмета ИУМ с предметами других историко-научных исследований (прежде всего с предметами истории экономических учений, политических и правовых учений, социологии, психологии), то различие очевидно в определении предмета, а также методов и целей собственно науки управления, политэкономии, права, психологии, социологии, статистики и т. д. Однако, в связи с тем, что до начала XX в. не было предметно и институционально выделенной науки управления, поиски управленческих мыслей, концепций и даже учений пока осуществляются учеными (и нередко завершаются успешно) в трудах по смежным историко-общественным наукам. Поэтому одна из проблем, с которой сталкивается исследователь управленческой мысли, – найти отражение предметной области истории управленческой мысли во множестве источников историко-научных исследований, которые давно «арендованы» и даже монополизированы представителями других уже устоявшихся и специализированных наук. К ним относятся истории таких наук, как государственное благоустройство (благосостояние) и благочиние (безопасность), экономическая политика, практическая экономика (экономика различных отраслей), отраслевые правовые науки (полицейское, государственное, общественное, финансовое, административное право), административная наука, политология, государственное управление, политэкономия, социология, статистика, военная наука, кибернетика, системология, психология и др. По мере понимания сущности управления как особой профессиональной деятельности и все более четкого выделения предмета управления и ИУМ как наук стали понятными естественность и специфика этого гносеологического процесса. Это объясняется тем, что управление является онтологически самой эклектичной из всех видов профессиональной деятельности, а менеджеры в своей работе пользуются достижениями всех других наук, порождая свой новый и архисложный для исследования предмет науки управления.

Особо следует отметить взаимосвязь науки управления и процесса обучения управлению, а также науки управления и управленческого консультирования. Первая пара отношений стала отчетливо определяться с осознания того, что управление – это особая специфическая деятельность и профессия, которой можно и следует обучать. В разных странах к специальной подготовке управленцев (жрецов, писцов, демагогов, камералистов, администраторов, руководителей, менеджеров, предпринимателей) пришли в разные времена. Упоминания о первых целенаправленных курсах и программах подготовки жрецов – лиц для управления государственной казной (в XVIII в. их стали называть камералистами) имеются в трактатах религиозных и государственных деятелей и мыслителей древних цивилизаций Месопотамии и Шумера (5 тыс. до н. э.). В программах отражались актуальные потребности в определенном классе людей, а реализация этих учебных программ, в свою очередь, способствовала распространению управленческих идей, их адаптации и совершенствованию.

Теперь уже очевидно (по крайней мере, легко доказать), что эта взаимосвязь практически всегда служила обоюдному обогащению. За многие века появилось множество учебных организаций для подготовки менеджеров и предпринимателей. В России первое высшее ком-

мерческое училище было открыто в Москве 1772 г. А первая школа бизнеса была открыта в США в 1881 г. В настоящее время в мире существуют десятки тысяч организационных форм ежегодной подготовки и переподготовки миллионов управленцев и предпринимателей (школы бизнеса, школы делового администрирования, специальные семинары и курсы, научно-практические конференции и т. п.).

Не менее тесная и взаимовыгодная связь существует между наукой управления и управленческим консультированием. Можно даже высказать гипотезу о том, что если до появления первых консалтинговых компаний (примерно до начала XIX в.) творцами науки управления были практики и ученые, то с момента появления этих компаний основные научные идеи и концепции управления стали появляться как результаты консалтинговых проектов, как продукт деятельности консультантов. Конечно, большинство консультантов имели достаточно продолжительный опыт практической деятельности в качестве управленцев, но как авторы управленческих идей они стали известными уже будучи консультантами. В своей деятельности консультанты апробировали новые идеи на «живом» материале, консультируя руководство фирм и предприятий и по существу проводя на клиентской базе чистые эксперименты. Именно благодаря такой деятельности были сформулированы принципы эффективности управления консультантом Г. Эмерсоном, открыты функции управления консультантом А. Файолем, выявлены и сформулированы принципы научной организации управленческого труда консультантами П.М. Керженцевым, О.А. Ерманским, А.К. Гастевым, разработаны новейшие технологии стратегического управления Бостонской консалтинговой группой, консультантами фирм «МакКинзи» и «Артур Д. Литл», технологии реинжиниринга бизнес-процессов консультантом М. Хаммером и др.

Таким образом, вторая пара отношений более плодотворна с точки зрения развития науки управления, нежели первая, хотя без первой пары не было бы в обществе управленцев развитых и творчески мыслящих творцов этой науки.

1.4. Основные течения управленческой мысли с 4-го тыс. до н. э. по XX в.

Исследователи управленческой мысли единодушны в том, что идеи управления постоянно предвосхищали или сопровождали конкретную управленческую деятельность. Конечно, многие из идей канули в Лету, так и не получив своего отражения в письменных источниках по причине отсутствия письменности либо за ненадобностью их фиксировать. Поэтому судить о том, какие идеи и взгляды на управление существовали в эпоху древних человеческих сообществ – племен скотоводов-земледельцев 20—5-го тыс. до н. э. – без наличия письменных документов достаточно сложно. В то же время исходя из имеющихся памятников, а также представлений о хозяйственной деятельности в те далекие времена и о результатах (продуктах) этой деятельности, можно предположить, что такие идеи существовали, если признать первопричиной существования жизни рационально мыслящего человека на Земле удовлетворение естественных физиологических, биологических и иных природных и приобретенных потребностей. А последние также естественно вызывали потребность в организации коллективного труда (например, в родовых общинах), что существенно уменьшало затраты на производство жизненно важных продуктов и орудий труда.

К примеру, известны памятники земледельческих и скотоводческих общин Нижнего и Верхнего Египта 20—5-го тыс. до н. э., селившихся на плодородных землях долины Нила. Жители этих поселений употребляли в пищу имевшиеся растительные ресурсы, занимались охотой на диких быков и оленей, используя стрелы с кремниевыми наконечниками и деревянные бумеранги, рыболовством с помощью костяных гарпунов и удочек с костяными крючками, одомашнивали диких животных, разводили мелкий и крупный рогатый скот. Они занимались земледелием, причем землю рыхлили мотыгой с кремниевым наконечником, урожай убирали жатвенными ножами из кремния в деревянной рукоятке, а зерно хранили в специальных глиняных сосудах и ямах, обмазанных глиной и устланных циновками. Очевидно, что производство такого рода орудий труда требовало определенной организованной деятельности, хотя бы на уровне отдельного индивидуума, т. е. осуществления самоуправления. Наиболее веским доказательством осуществления целенаправленной деятельности, требующей выполнения ряда управленческих функций по отношению к группам и коллективам людей, являются обнаруженные на территории Египта следы крупных оросительных систем (многочисленные каналы и плотины для задержания и отвода воды) и знаменитые великие пирамиды. И то, и другое требовало достаточно обширных знаний в области строительного и инженерного искусства, техники, математики, очень серьезных проработок строительных идей и планов, участия многотысячных коллективов строительных рабочих и их организаторов, проектирования работ и специализации работников, больших материальных ресурсов и финансовых средств.

Исходя из перечисленных фактов, а также из выводов исследователей гражданской истории, можно высказать предположение, что в эпоху раннеклассового общества еще до появления письменности возникали управленческие идеи относительно осуществления отдельных управленческих функций – планирования, организации, мотивации, учета, контроля. В середине 4-го тыс. до н. э. в древнеегипетском обществе наметились контуры сословных прослоек и классов, что привело к появлению первых государств как регуляторов отношений между новыми социальными группами, а также как организаторов работ по созданию и поддержанию своих систем жизнеобеспечения. Первые государства возникли в пределах небольших областей (номов), которые охватывали несколько поселений, объединенных вокруг центра города-полиса, где находились резиденция вождя и святилище почитаемого здесь главного божества.

С появлением письменности и государств осмысление управленческой деятельности стало приобретать все более системный характер. Поскольку в эпоху государств-полисов

продолжали существовать государственное (общественное) хозяйство, храмовое (священное) хозяйство и частное хозяйство, можно предположить, что большую часть времени (если не всегда) управленческая мысль развивалась в виде 2–3 одновременно сосуществующих течений, обслуживающих государственное, храмовое и частное хозяйство. Вполне естественно, что эти течения часто пересекались, обогащая друг друга своими достижениями, заимствуя управленческие идеи и взгляды, часто порождая утопические проекты идеальных государств и управления ими («Государство» Платона, проект совершенного государства Гипподама, модели государств-полисов в «Политике» Аристотеля, проекты Ф. Бэкона, К. Маркса, современные модели рыночных экономических систем – шведская, японская, американская).

Сама управленческая мысль, будучи во многом обслуживающей по своему назначению, всегда создавалась в интересах субъекта управления, например для повышения общей эффективности управления соответствующим объектом. Как отмечалось, критерии эффективности вначале были психологические (удовлетворение потребностей), затем все больше стали проявляться и другие критерии: экономические (эффективность производства и рациональность его организации), политические (потребность во власти), социальные (сбалансированность сословий и классов в обществе), правовые (сохранение правопорядка в обществе). По мнению, например, Платона в соответствии со множеством объективных человеческих потребностей в городе-государстве должны существовать многочисленные отрасли общественного производства. В связи с этим в модели идеального государства Платон теоретически обосновывает (возможно, впервые в ИУМ) разделение общественного труда как средство повышения эффективности управления: «Люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу... Можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы». Идея разделения труда и специализации (после Платона или вследствие высказываний Платона) станет очень популярной на всех континентах. Так, в середине III в. до н. э. известный представитель китайской школы законников ученый Хань Фэй-цзы, решая основную свою задачу – как обеспечить наибольшую эффективность безграничной власти государя, наставлял: «Когда советники исполняют свои обязанности и все служилые люди находятся на своем посту, а правитель использует каждого сообразно его способностям, это называется «претворять постоянно». Посему сказано:

Так покоен! Как будто нигде не пребывает.

Так пуст! Невозможно понять, где он.

Просветленный правитель пребывает в недеянии наверху; а его чиновники трепещут от страха внизу. Таков путь просветленного правителя: он побуждает знающих представить ему свои соображения, а сам принимает решения, поэтому его ум никогда не исчерпывается. Он побуждает достойных раскрыть свои способности, поэтому его достоинство никогда не истощается».

Системные представления об управлении государственным хозяйством (в широком смысле слова) с появления крупных государств-полисов и до конца XX в. прошли три основных этапа:

- управление полицейским государством (и/или в полицейском государстве);
- управление правовым государством;
- управление культурным государством.

Во всех 3 концепциях объектом управления рассматривалось все хозяйство соответствующего государства, а субъектом управления чаще всего – государство.

Первый этап – управление полицейским государством – наиболее продолжительный. Начало его связывается с выдвинутой впервые еще в I тыс. до н. э. в Древнем Китае концепцией естественного права и продолжался он до конца XVIII в. Согласно концепции естественного права и развившемуся в Древней Греции в V в. до н. э. учению эвдемонизма¹ счастье (блаженство) является высшей целью человеческой жизни, а цель государства заключалась в общем благе, счастье и совершенствовании общества. Теоретические социально-политические предпосылки породили концепцию и соответствующую **модель управления полицейским государством** (от древнегреческого понятия *πολιτεία*), означавшую искусство управления хозяйством полисов и охватывавшую всю совокупность управленческих и хозяйственных мероприятий, осуществляемых в древних городах, а затем в номах и государствах.

Характерной чертой философии естественного права государства, базирующейся на идее легитимации власти правителей, являлась мелочная государственная регламентация и опека как общественной, так и частной жизни граждан государств, царств, полисов. Это был период, когда монархи отождествляли государство с собственной персоной («Я, Единственный», «Государство – это я»), поэтому не было ни одной сферы жизнедеятельности, которой бы ни коснулось (прямо или косвенно) вмешательство государства.

Правосознание граждан государства было сознательно ориентировано на нормы естественного права: небо, действуя через посредство этического рычага, регулирует нормы бытия, отклонение от которых им решительно пресекается. Эта концепция не только декларировалась, но и стала фундаментом представлений о правопорядке, согласно которым умелая администрация и эффективное руководство любым объектом – это прежде всего разумное использование всех средств и методов, чтобы заставить подчиненных повиноваться. В ту пору существовали узаконенные государственные регламенты, государственные стандарты качества, согласно которым, например, ткачи должны были использовать точно определенное число ниток в производимой ткани, золотошвеи – употреблять золотые нитки строго установленной цены за моток, свечники – смешивать сало определенных сортов в точно установленной пропорции и др. Нарушители регламентов подвергались штрафу или даже тюремному заключению, а их продукцию конфисковывали и уничтожали.

В работах государственных вельмож, чиновников-писцов, древних мыслителей содержатся требования, наставления, пожелания правителям, реализация которых, по мнению их авторов, обеспечивает процветание государств, благосостояние и безопасность граждан полицейских государств. Чтобы умело править, фараону, царю или иному правителю государства предписывалось изучать науку и искусство управления. «Философия, учение о трех ведах, учение о хозяйстве, учение о государственном управлении – это науки. Корнем своим три науки имеют науку о государственном управлении, которая есть средство для обладания тем, чем не обладаем, для сохранения приобретенного и для увеличения сохраненного, и она распределяет среди достойных приращенное добро»[67].

¹ Эвдемонизм (Философский энциклопедический словарь. М., 1983) (от греческого *εὐδαιμονία* – счастье, блаженство) – античный принцип жизнепонимания... согласно которому счастье (блаженство) является высшей целью человеческой жизни. Предпосылкой эвдемонизма является сократовская идея внутренней свободы, достигаемой благодаря самосознанию личности и ее независимости от внешнего мира. Хотя эвдемонизм возник одновременно и в тесной связи с гедонизмом, они в известном смысле противостояли друг другу: счастье есть не просто длительное и гармоничное удовольствие (Аристотель), а результат преодоления стремления к чувственным наслаждениям путем самоограничения, упражнения, аскезы, отрешения от привязанностей к внешнему миру и его благам и достигаемая при этом свобода от внешней необходимости и превратностей судьбы; это разумность, тождественная подлинной добродетели. Гедонизм (от греч. *ἡδονή* – наслаждение) – этическая позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения и сводящая к нему все многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению в гедонизме рассматривается как основное движущее начало человека, заложенное в нем от природы и предопределяющее все его действия, что делает гедонизм разновидностью антропологического натурализма. Как нормативный принцип гедонизм противоположен аскетизму. Наиболее полное выражение принцип гедонизма получил в этической теории утилитаризма, понимающего пользу как наслаждение или отсутствие страдания (И. Бентам, Дж.С. Милль).

Термин «искусство управления» встречается в большинстве трактатов и памятниках древней культуры, хотя его содержание различно. Например, в древнеиндийских трактатах он означает искусство наказания или руководство владения палкой (*dandaniti*), а в работах древних китайцев «искусство управления – это умение назначать чиновников для выполнения (определенных) обязанностей, в соответствии с именем требовать исполнения, властвовать над жизнью и смертью (людей), определять способности чиновников», «искусство управления скрыто глубоко в сердце (правителя)», и его «вовсе не следует показывать в противовес закону, который записан в книгах, хранящихся в правительственных учреждениях, и тому, что объявляется народу».

Концепция полицейского управления получила развитие в аграрных проектах древних римлян, а в эпоху феодализма – в регламентах-инструкциях для управляющих феодальными поместьями, в трудах, посвященных рациональной организации возникших уже в период раннего Средневековья крупных форм производства (вотчинных предприятий). В эпоху классического Средневековья (XI–XV вв.) еще больше усложняется постановка вопросов рациональной организации и управления феодальным хозяйством. Решение этих вопросов осуществлялось, в частности, путем проведения жесткой государственной политики фиксации повинностей (барщина и оброчные платежи). Благодаря этому организация хозяйства принимала устойчивый характер, что в свою очередь позволяло фиксировать и планировать расходы ресурсов предприятия, активнее осуществлять функции планирования, учета и контроля. В то же время пунктуальная регламентация делала управление феодальным производством недостаточно эластичным и приспособленным к разного рода воздействиям и изменениям внешней среды, сковывала инициативу индивидуумов.

В начале XVII в. появились первые трактаты по управлению в духе полицейской деятельности в Германии, которые носили теолого-библейский характер. В России одними из первых полицейстов были Ю. Крижанич, Гр. Котошихин и И. Посошков. В работах этих авторов указаны причины несовершенной организации управления государственным хозяйством, приводится перечень мероприятий и рекомендаций по улучшению государственного управления отечественной промышленностью, сельским хозяйством, внутренней и внешней торговлей, транспортом, образованием и другими отраслями народного хозяйства.

Таким образом, в эпоху полицейских государств наряду с описанием существующего положения в области государственного управления периодически появлялись реформаторские работы с моделями более совершенного устройства этой формы управления, а также разработки по эффективному управлению частным хозяйством в рамках полицейского государства.

Наряду с широкой трактовкой термина «полиция» как «искусства государственного управления» существовали и более узкие по содержанию определения. Причем из более чем 100 определений этого термина, известных, например, к началу XIX в., встречаются очень краткие (например: «Полицейская деятельность (или благочиние) – это управление различными промыслами, согласно видам и намерениям государства») и довольно пространные (например: «Полиция есть женщина. Хотя еще ни один профессор не изъяснил существо ее, но она есть настоящая и единственная хозяйка государства. Лучшую хозяйкою почитается та, о которой *никто* не говорит, которую *никто* не видит и не замечает. То же самое бывает и с хозяйкою государства. Впрочем, она не должна смотреть на пересуды людские. Иному может казаться, что слишком много порядка, другому – что слишком мало оно; и какая хозяйка может всем равно угодить – мужу, детям, служителю и соседям» [57]).

В целом большинство трактатов по управлению хозяйством в полицейских государствах до конца XVIII в. при охвате практически всех элементов системы государственного хозяйства (общественного производства) тем не менее очень часто представляли собой механический набор сведений, наставлений, советов и рекомендаций политического, экономического, естественно-технического, юридического и другого рода. Именно в ту пору (конец XVIII в.) в

различных странах Европы стали опять возникать специальные школы по подготовке государственных чиновников – камералистов (от лат. *camera* – свод, палата). Как отмечалось выше, человечество уже имело опыт подготовки такого рода специалистов (жрецов) в древней Месопотамии и Шумере.

В университетах, лицеях и специальных школах Австрии, Германии, Англии, а позже и России стали готовить специалистов в области управления разными камерами – дворцовой казной, административными учреждениями, государственным имуществом, отраслями государственного хозяйства. Камеральные науки, преподававшиеся слушателям, включали 3 рода дисциплин: экономию, или изучение хозяйственных и практических дисциплин (сельское хозяйство, горное дело, лесоводство, торговлю и др.); учение о государственном управлении; науку о финансах. Основными учебниками в камеральных разрядах (факультетах) учебных заведений были труды полицеистов, а учебный материал по форме представлял собой множество наставлений, рекомендаций и советов полицеистов [92]. Набор изучаемых предметов и вопросов был столь же обширен и разнообразен, как и сами сферы и формы «полицейского вмешательства» в дела общества и индивидуумов. Поэтому в силу многообразия вопросов, рецептурного характера предложений, достаточно слабой их проработки «в конце концов, получилась камералистика – какая-то каша из всякой всячины, политая эклектически-экономическим соусом, то, что требуется знать к государственному экзамену на должность правительственного чиновника» [58].

В таком виде чисто практической и эмпирической дисциплины наука о полиции, содержащая «управление государственным хозяйством», находилась до конца XVIII в., когда начался *второй этап* в развитии науки управления хозяйством – управление правовым государством. Он был порожден прежде всего противоречиями жесткой деятельности полицейского государства. «Личность... не находя охраны и даже пощады своим разумным стремлениям, обратилась против существовавшего порядка вещей. На борьбу с полицейским государством выступило преимущественно третье сословие – окрепшая буржуазия» [63]. Мелочная регламентация стала преградой для технического прогресса, она препятствовала свободной конкуренции и превратилась в тормоз роста возникающей капиталистической промышленности в Англии, Франции, Германии и других странах.

Опираясь на реальные факты и научные результаты философии, социологии, права, политэкономии, теории управления и экономисты-физиократы стали пропагандировать учение о «естественном праве» и «естественном порядке», формулировать и отстаивать так называемые естественные права человека. Они выдвинули идею объективности и закономерности общественного развития» рассматривая общество как живой организм, экономическую жизнь общества – как естественный процесс, имеющий внутренние закономерности, а общественные формы – как физиологические формы, т. е. вытекающие из естественной необходимости самого производства и не зависящие от воли, политики, формы правления. От государства стали требовать, чтобы оно перестало рассматривать общество как пассивную массу, а признало неприкосновенными личное достоинство гражданина, его права.

Итак, прежнему полицейскому государству было противопоставлено правовое государство. Новые объект управления, задач и управления и достижения в других науках привели к тому, что возникла новая концепция и соответствующая **модель управления правовым государством**.

В качестве основного средства борьбы против полицейского государства было выбрано внеклассовое «догматическое право», которому должно подчиняться государство и которое гарантировало бы полную свободу личности от произвола администрации. В правовом государстве феодальной правительственной власти противопоставлялся закон, местное самоуправление, невмешательство в частную жизнь индивидуумов. Методологической основой концепции управления правовым государством послужили учение И. Канта о государстве как союзе

под юридическими нормами, учение об общественном договоре Ж.-Ж. Руссо, обоснованное Т. Гоббсом, учение идеологов буржуазной политэкономии Ф. Кенэ, А. Смита и Д. Рикардо, представителей манчестерской школы политэкономии и теория разделения властей Д. Локка и Ш. Монтескье.

Влияние реальных изменений в управлении государственным частным хозяйством, а также указанных учений и доктрин на науку о полиции сказалось в том, что предмет этой науки существенно сузился, изменились ее категории. Прежнее название полиции вообще и полиции благосостояния в частности утратили свое первоначальное значение. Полиция перестала охватывать все внутренние функции государства, а для обозначения всей совокупности последних стал употребляться термин «административная деятельность» или **«внутреннее управление»**. Термин «полиция» означает лишь деятельность государства по обеспечению безопасности граждан и имущества. Часто эта деятельность государства в трактатах о государственном управлении называлась отрицательной деятельностью внутреннего управления, а положительная деятельность по своему содержанию стала соответствовать прежнему понятию полиции благосостояния. Такое изменение в трактовке назначения управления закреплялось и в названиях органов внутреннего управления: совет по внутренним делам, коллегия внутренних дел, министерство внутренних дел, комитет внутренних дел и пр.

Среди ученых, которые впервые явно и обоснованно разграничили предмет науки о полиции, следует выделить Г. Берга, Э. Вебера, Х. Лотца, Р. Молля. В России концепцию правового государства несколько позже ученых европейских государств стали разрабатывать М.М. Сперанский, И.И. Платонов, Н.Н. Рождественский, В.Н. Лешков.

Но, пожалуй, наиболее системно и комплексно концепцию управления правовым государством представил общественности немецкий ученый Л. фон Штейн, издавший в 60-х годах XIX в. 7-томный труд «Учение об управлении». В нем Л. Штейн одним из первых ввел термин «учение об управлении» вместо «науки о полиции», раскрыл содержание отдельных категорий этого учения – искусство управления, функции управления, методы управления и др. К разработке учения об управлении Л. Штейн подходил с позиций более общей науки о государстве, которая, по его мнению, изучает человеческие отношения, возникающие в государстве, в том числе отношения, порождаемые государственным устройством и управлением. Штейн призывал ученых к исследованию проблем управления. Он писал: «Кто тщательно займется управлением, тот скоро поймет, что нет ни одной науки, которая равнялась бы этой по своему богатству и значению».

По Штейну, предметом науки об управлении является «внутреннее управление государства, которое представляет собой совокупность тех сторон государственной деятельности, которые доставляют отдельному человеку условия для его индивидуального развития, недостижимые его собственной энергией и усилиями». Объекты внутреннего управления, по Штейну, – это физическая, духовная, общественная и хозяйственная жизнь личности, а «учение о хозяйственной жизни личности» – это исследование вопросов обеспечения государством условий для создания материальных благ личности. Поскольку одни условия необходимы всем отраслям хозяйственной жизни, а другие – некоторым, Штейн разделяет рассматриваемую область на общую и особенную части. В общую он включает управленческую деятельность государства, вызываемую всякого рода стихийными силами природы (организация борьбы с наводнениями, пожарами, организация страхования и т. п.), управление всеми видами транспорта и связи, управление кредитом, денежным обращением, ссудным капиталом. Особенная часть, порождаемая «фактическим различием отношений капитала и труда», содержит вопросы управления добывающей, обрабатывающей, земледельческой, лесной, мануфактурной и другими отраслями промышленности, торговлей, а также управления «духовным производством» (образованием, литературной деятельностью, цензурой, изобразительным искусством, изобретательством).

В последней четверти XIX в. в Германии и в русской либерально-буржуазной и либерально-народнической среде начала развиваться модификация концепции правового государства – **концепция и модель управления культурным государством**, которая ознаменовала начало *третьего этапа* в развитии управленческой мысли. Идеологи нового направления – Л. Гумплович, В.А. Гольцев, В.Ф. Левитский, М.М. Ковалевский – объясняли это явление тем, что даже конституционное, правовое государство обмануло ожидания тех, кто раньше выдвигал идею правового государства; оно не удовлетворяло новые запросы и нужды граждан государства.

Вот как объяснял причины зарождения нового течения один из его творцов, В.А. Гольцев – ученик Л. фон Штейна, доцент Московского государственного университета, впервые в России прочитавший в 1881–1882 учебном году спецкурс «Учение об управлении»: «Вопросы общественного благосостояния привлекали все большее и большее внимание современных ученых и государственных людей. Каждый образованный человек понимает теперь, что государство не может безучастно глядеть на глубокие экономические явления, которые происходят в обществе. Сохраняя лучшие особенности правового государства, уважение к человеческой мысли, неприкосновенность человеческой личности, государство нашего времени берет на себя осуществление таких задач благосостояния, которые непосильны отдельному гражданину или общественным союзам людей. Правовое государство сменяется, таким образом, культурным государством».

Методологическими основаниями новой концепции служили исторические школы политической экономии и права, которые призывали к учету в науке влияния специфики и особенностей национальных культур, нравов, обычаев, форм правления, законодательств, обуславливающих своеобразие исторической судьбы развития определенного народа. В рамках первой исторической школы развивалась *прикладная экономия* (Practische Economie), которую представители юридических наук считали экономической частью полицейского права. Кроме того, прикладной экономии предписывалась заслуга в «освещении этического значения культурного государства как органа социальных реформ». Приверженцы этой концепции задачу культурного государства видели в «смягчении грубой борьбы за существование путем проведения в строй общественных отношений начал этики и справедливости, наряду с деятельной ролью в этом направлении личной и общественной самодеятельности»[64].

В последней четверти XIX в. развитие управленческой мысли в целом шло по двум направлениям: фундаментальные и прикладные исследования. Среди фундаментальных исследований известны разработки методологических проблем управления в рамках политэкономии, правовой и административной науки (И.Т. Тарасов, А.В. Горбунов, Де-Бернардо), социологических и психологических аспектов управления (Л. Гумплович, Дж. Ваккелли), содержания и классификаций принципов и функций управления (В.В. Ивановский, Г. Бартелеми), экономических, правовых, политических и других методов управления (К.-Т. Инама-Штернег, Фр. Персико).

Так, в Германии ученик Л. фон Штейна К.-Т. Инама-Штернег в своих работах много внимания уделяет характеристике различных методов управления – «материальных», «нравственных», правовых, полицейских и др. Во Франции и Италии разработки осуществлялись в рамках административных и юридических науки имели сугубо методологический характер. Так, из французских авторов наиболее известны Т. Дюкрот, М. Гориу, Г. Бартелеми. Особенно интересны работы Г. Бартелеми. По его мнению, целью управления культурным государством должно быть обеспечение благосостояния всех его граждан. Однако государственное вмешательство в частную жизнь граждан должно иметь определенные границы. Этот тезис послужил основой для разделения множества функциональных областей государственного управления на две группы – обязательные («существенные») и факультативные («специфические»). К первым относят военное, судебное, полицейское управление и управление «государственными

имуществами»(финансовое управление), ко вторым – хозяйственное управление, управление народным образованием, транспортом, почтой, горным делом, лесоводством, страхованием, отраслями искусства и т. п.

В эти годы в Италии особенно активно разрабатывались социальные и психологические проблемы управления. К классикам этого направления можно отнести Фр. Персико (1890), его система учения об управлении состояла из 4 частей:

- понятие об административной организации;
- учение о финансовом управлении;
- понятие и учение о военной и полицейской административной юстиции;
- учение о социальной администрации (с разделами о методах государственного управления экономическим, интеллектуальным и моральным развитием в обществе).

Другие представители этого направления – Де-Бернардо и Дж. Ваккелли. Де-Бернардо исследовал систему управления (в том числе управление коллективом) с социологической точки зрения. По его мнению, наука управления изучает «силы, составляющие административный организм, причины их деятельности и условия их развития». Конечная цель этой науки – раскрытие законов, управляющих явлениями административной жизни.

По мнению Дж. Ваккелли, должна существовать единая наука управления, изучающая одновременно социально-психологические и административно-правовые аспекты деятельности административных органов. Он первым сформулировал понятие *административной психологии* (в отличие от психологии личности) как сложный симбиоз «индивидуальных личностей», занятых в административном органе. По Дж. Ваккелли, наука управления – это наука, изучающая психологические аспекты администрации наряду и в связи со всеми другими аспектами администрации – экономического, юридического и социального рода.

Среди прикладных разработок особое внимание ученых и практиков в тот период привлекали две проблемы: подготовка кадров управления (для работы в государственном секторе и в частных компаниях) и мотивация управленческих кадров. Наряду с этим разрабатывались вопросы соотношения централизации и децентрализации в управлении, организационных структур, совершенствования управления и др. Эти работы публиковались в трудах различных национальных и международных съездов, приуроченных обычно к промышленным выставкам, в трудах специальных комиссий, а также в специальных журналах.

Во всех работах, характеризующих последние два этапа в развитии управленческой мысли (до конца XIX в.), в качестве субъекта управления чаще всего по-прежнему рассматривалось государство, а в качестве объекта – народное хозяйство в целом (государственное, общественное и частное) или отдельные его элементы (отрасли, регионы, предприятия).

Наряду с исследованиями проблем государственного управления в духе полицейского и правового государств со второй половины XVIII в. и в течение XIX–XX вв. активно разрабатывались так называемые **национальные концепции управления частным капиталистическим хозяйством**. Первые результаты исследований были опубликованы, естественно, в Англии и во Франции. Труды В. Петти, П. Буагильбера, Ф. Кенэ, А. Смита, которые стали основой классической школы буржуазной политической экономии, были посвящены проблемам управления национальными экономиками, организации труда на национальных предприятиях. И точно так же, как объекты управления все больше стали приобретать национальный оттенок, а в экономических учениях появились работы по французскому феодализму или английскому капитализму, в управлении стали конструироваться национальные модели управления, ставшие затем предметом исследований ИУМ. Национальная специфика предмета ИУМ (а это, как мы знаем, третий, наиболее сложный уровень предметной области) позволяет не только учитывать национальные и/или страновые особенности, но и выявить генетические особенности национальных хозяйственных систем и соответствующих систем управления, объяснить эволюцию систем управления. Скорее всего, «национальное» во все времена было существен-

ной частью реального управления хозяйством любой страны, но специфическим атрибутом предмета историко-управленческих исследований это стало не сразу, а только после того, как методологически окрепли научные основы управления (в том числе экономическая теория, право, гражданская история) и собственно методология исследований по управлению.

Примером работы по исследованию национальной системы управления на уровне промышленного предприятия можно назвать трактат английского исследователя, создателя первой вычислительной (точнее – аналитической) машины Ч. Бэббиджа «Экономика машин и мануфактур», опубликованный в 1832 г. В нем автор изложил результаты своих 10-летних наблюдений и экспериментов в области управления предприятиями различных отраслей, проведенных с целью получения научных обобщений и рекомендаций по совершенствованию организации труда и производства. В трактате много ценных идей и рассуждений по поводу разделения физического и умственного труда, специализации в производстве и управлении, размещения предприятий, применения счетных машин. Ч. Бэббидж по праву может считаться пионером научного исследования управления предприятием, он задолго до Ф. Тэйлора открыл многие принципы рациональной организации производства.

Вслед за Ч. Бэббиджом в 1835 г. в Англии появился фундаментальный труд Э. Юра «Философия производства», в котором автор характеризует современное ему состояние фабричной системы в Англии и излагает общие принципы, на которых, по его мнению, должно быть организовано материальное производство. Следуя идеям о специализации Ч. Бэббиджа, Э. Юр призывает организаторов производства к повышению механизации производства и использованию самостоятельно функционирующих машин с целью прежде всего снижения злоупотребления детским трудом, освобождения работника от тяжелого физического труда, повышения удовлетворенности работой, повышения общей производительности труда. Фундаментальный принцип, как его формулировал Э. Юр, заключался в том, чтобы «заменить ручное производство механической наукой».

В 50-х годах XIX в. в США стала бурно развиваться так называемая американская система производства, объединившая идеи европейцев в области создания механизированных фабрик и производства взаимозаменяемых деталей для предприятий разных отраслей. Центр исследований проблем управления промышленными предприятиями перемещается (и надолго) из Европы в США, а важнейшим предметом исследований становится создание механического и машинного производства, освобождающего человека от тяжелого труда, и управление этим производством. Объектами исследований второй половины XIX в. в США были предприятия текстильной, горнозаводской, сталелитейной промышленности и железнодорожное хозяйство. В 1886 г. в журнале Американского общества механиков-инженеров была опубликована статья Г. Тоуна «Инженер как экономист», в которой излагались принципы цеховой структуры управления как инжиниринг менеджмента. Г. Тоун призывал управленцев к регулярному повышению квалификации, к приобретению знаний в области менеджмента.

Примерно в то же время в журнале *Engineering Magazine* появилась серия статей Х. Эмерсона по эффективности производственной деятельности. В качестве консультанта Х. Эмерсон реорганизовал несколько американских и иностранных компаний (*Burlington Railroad*, *Archison*, *Topeka Santa Fe Railroad* и др.), руководствуясь идеей эффективности, за что он был назван «инженером по эффективности». Он был одним из первых, кто связывал эффективность с организационной структурой. Путешествуя в качестве консультанта по всему миру, Х. Эмерсон собирал факты для подтверждения своей идеи о неэффективности крупных, громоздких организаций, в результате чего происходило «уменьшение отдачи от масштаба», и проводил реструктуризацию таких организаций, сокращая их размеры, персонал, число производственных единиц.

В России в XIX в., еще до отмены крепостного права, начался процесс акционирования предприятий в ряде отраслей: текстильной, бумагоделательной, сахарной, стекольной и др.

Этот процесс предвосхищали либо сопровождали мысли и идеи российских предпринимателей и управленцев о рациональной организации частных хозяйств. Специфика российской экономики до 1861 г. отличалась наличием в стране многочисленной армии неквалифицированных крепостных рабочих, что тормозило технический прогресс, внедрение известных в России идей Бэббиджа и Юра. Однако предприимчивое купечество, не дожидаясь отмены крепостного права, уже в начале XIX в. стало создавать современные капиталистические предприятия, часто вступая в альянс с помещиками, закупать и использовать новую технику, внедрять методы материального стимулирования, нанимая наиболее квалифицированных из крепостных. А известный пример с Александровской хлопкопрядильной мануфактурой (С.-Петербург), которая в начале XIX в. была оснащена современным механическим оборудованием для прядения хлопка и льна, что ознаменовало создание в России первой фабрики, минуя ручное производство, говорит о том, что развитие систем управления хозяйством в России действительно шло своим национальным путем.

Действительно, рост количества фабрик в дореформенной России за 150 лет (с 1710 по 1861) почти в 100 раз (со 150 до 14 148 казенных и частных фабрик и заводов), с числом рабочих на предприятии, достигавшим иногда несколько тысяч, свидетельствует о прогрессивности предпринимательской и управленческой национальной мысли. Известны, например, указы российских императоров, способствовавшие созданию, поддержке и развитию отечественной крупной промышленности. Скажем, те заводы и фабрики, которые Петр I «признавал особо нужными – горные, оружейные заводы, суконные, полотняные и парусные фабрики, – устраивались самой казной, а затем передавались частным лицам. В других случаях казна ссужала значительные капиталы без процентов, снабжала инструментами и рабочими частных лиц, устраивавших фабрики на свой собственный страх и риск; из-за границы выписывались искусные мастера, фабриканты получали значительные привилегии». Вообще говоря, при Петре I и его ближайших преемниках (чего не скажешь уже о Екатерине II) устройство фабрики рассматривалось почти как государственная служба. «Государство признавало поэтому своим долгом всеми возможными средствами поощрять и награждать фабрикантов, исполнявших дело первенствующей государственной важности», И это тоже было национальной спецификой хозяйствования.

Итак, с 4-го тыс. до н. э. до конца XIX в. управленческая мысль прошла путь от мозаичного изложения управленческих идей, описания отдельных управленческих функций и рекомендаций по их успешному осуществлению, разработки так называемых «одномерных учений» об отдельных элементах управления (цели, функции, методы, процессы и др.) и/или аспектах управления (экономических, психологических, правовых и др.) до «синтетических учений» или систем взглядов на управление хозяйством, организацией, группами, коллективами, отдельной личностью, исследующих систему управления в целом. В течение XX в. было разработано такое множество научных концепций, теорий и учений управления, возникло так много школ и направлений, что их хватило бы с лихвой на все предыдущие 6–7 тысячелетий, о которых коротко рассказано в данном разделе. Рассмотрим основные из них.

Как уже отмечалось, с конца XIX в. центр исследований теоретических и практических проблем управления переместился в США. В связи с этим появление новых научных открытий в области управления организациями не заставило себя долго ждать. Уже в первые годы XX в. был опубликован ряд работ Ф. Тейлора, положивших начало так называемому научному менеджменту. «Научность» в работах Ф. Тейлора выражалась прежде всего в тех методах, которые были им разработаны и предложены для изучения производственной и управленческой деятельности на промышленных предприятиях США. Эти методы позволяли наблюдать за отдельными трудовыми движениями и производственной деятельностью в целом, измерять результаты этой деятельности. Затем эти результаты использовались для рационализации рабочих операций, нормирования труда, выработки и обоснования рабочих заданий, совершен-

ствования управления на предприятии, в цехе, на участке, совершенствования организационных структур и реализации отдельных функций управления. Для разработки этих методов и проверки собственных идей на различных предприятиях Ф. Тейлор провел ряд экспериментов, которые во многом напоминали эксперименты Ч. Бэббиджа, но были более систематизированы и обоснованы. Своими экспериментами Тейлор пытался доказать, что лучший менеджмент – это подлинная наука, основанная на строго определенных законах, правилах и принципах, которые инвариантны и применимы ко всем областям человеческой деятельности, менеджмент как наука управления при правильном применении позволяет повысить производительность труда рабочих, максимизировать как «прибыль для предпринимателя», так и доход рабочих [86]. Однако был один существенный недостаток в концепции менеджмента Ф. Тейлора – в ней не хватало человека. Точнее, он присутствовал в такой же неодушевленной форме, как и все другие ресурсы.

Если Ф. Тейлор в качестве объекта исследования избрал промышленное предприятие, в качестве предмета – рационализацию трудовых операций как средство повышения эффективности управления, то другой теоретик менеджмента А. Файоль в 1916 г. сделал открытие на уровне системы управления в целом. Он сформулировал инвариантные функции управления любым объектом, субъектные функции управления, не зависящие от объекта, – это прогнозирование, планирование, организация, руководство, координация и контроль. Нечто подобное было сформулировано русским профессором В. Ивановским в 1883 г. в его учебном курсе о внутреннем управлении, но интересы В. Ивановского ограничивались государственной организацией и функциями государственного управления.

Критика работ Ф. Тейлора в духе оценок «теории выжимания пота», а также явное пренебрежение «научным менеджментом» человеческим фактором были главными причинами появления в 20-х годах XX в. в США «школы человеческих отношений». Основные результаты экспериментов Э. Мэйо и Ф. Ретлисбергера противоречили «научному менеджменту», подтверждая принцип, что главная цель управления предприятием – повышение и поддержание высокого уровня производительности труда зависит от социально-психологических факторов. Точнее говоря, высокая производительность объяснялась социальными условиями, в которых находятся работники, человеческими отношениями в организации – между работниками в группе, между работниками и менеджерами. Еще точнее: деловая организация по существу нечто большее, чем просто экономические институты, она представляет собой социальную организационную структуру, состоящую из человеческих личностей, и ею следует управлять соответствующим образом.

Представителями этой школы были высказаны схожие с древнеегипетскими две основные цели любого человеческого сообщества: 1) обеспечение материального и экономического существования всех его членов; 2) поддержание «спонтанного сотрудничества» во всей общественной структуре. Проблема заключается в том, чтобы выработать пути достижения этих целей. Если в классической экономической теории, к которой долгое время относилась управленческая мысль, полагались на «невидимую руку», то стало очевидной беспомощность этой «руки», а выход видели в активизации менеджмента как вполне «видимой руки».

К триаде «знания-умения-навыки» все чаще стали добавлять недостающее звено – «волю менеджера» для превращения этого потенциала в действенную силу. Именно благодаря осознанию архиважности этого звена в реальном управлении стали привлекательны исследования по лидерству, власти, процесса принятия решений (особенно в той части процесса, где речь шла о реализации принятого решения).

Школа человеческих отношений побудила множество исследований в области человеческого поведения, поведения потребителя, человеческих потребностей, мотивации и т. п. Эkleктизм менеджмента стал постепенно нарастать, в его ряды привлекались психологи, социологи, физиологи. Своего рода социально-психологическая крайность школы челове-

ских отношений не обошлась без критики ученых-реалистов. В 40—60-е гг. стал разрабатываться системный подход к управлению. В эти годы появились так называемые синтетические учения – школа социальных систем, социотехнических систем, новая школа, исследование операций, ситуационный подход.

В результате наступил бум управленческих исследований – аспектных (экономических, экологических, правовых, политических и т. п.), региональных (Европа, Азия и другие континенты), страновых (СССР, США, Англия, Франция и другие страны), отраслевых, элементных (принципы, цели, методы, кадры, техника управления), процессных (ППР, коммуникации, информация, бизнес-процессы, система управления в целом).

Контрольные вопросы

1. Сформулируйте представление об управлении организацией в виде системы.
2. Каково современное представление системы научных основ управления?
3. В чем выражается и как проявляется взаимосвязь практики и науки управления?
4. В чем и как выражается взаимосвязь науки управления с управленческим консультированием и управленческим образованием?
5. Сформулируйте основные категории историко-управленческих наук – предмет, методы.
6. Охарактеризуйте важнейшие проблемы историко-научных исследований (ИНИ).
7. Каковы предметные области истории управленческой мысли (ИУМ)?
8. Сформулируйте специфические проблемы исследований по ИУМ.
9. В чем взаимосвязь ИУМ с другими историко-научными исследованиями?
10. Что означает «парадигмальный подход в ИУМ» в контексте управленческих революций?
11. Опишите гносеологический процесс ИУМ.
12. Сформулируйте источниковедческие проблемы в ИУМ.
13. Каковы роль и место ИУМ в решении актуальных проблем управления и в развитии общественной мысли?
14. Дайте характеристику историографии ИУМ.
15. Охарактеризуйте взаимосвязь и взаимообусловленность отношения «наука управления – обучение управлению». Проиллюстрируйте примерами.
16. Охарактеризуйте взаимосвязь и взаимообусловленность отношения «наука управления – управленческое консультирование». Проиллюстрируйте примерами.
17. Дайте краткую характеристику основных течений управленческой мысли как филиацию идей (4-е тыс. до н. э. – XX в.).
18. В чем методологические основы и каково содержание концепции управления в полицейском государстве? Назовите разработчиков концепции в разных странах.
19. В чем основные методологические основы и каково содержание концепции управления в правовом государстве? Назовите разработчиков концепции в разных странах.
20. В чем основные методологические основы и каково содержание концепции управления в культурном государстве? Назовите разработчиков концепции в разных странах.
21. Назовите главные научные школы и теории управления XX в., их содержание и основных разработчиков.

Список литературы

1. Теория управления социалистическим производством / Под ред. О.В. Козловой. – М., 1983.
2. Организация управления общественным производством / Под ред. Г.Х. Попова. – М., 1984.
3. Корицкий Д., Ниницева Г., Шетов В. Научный менеджмент. Российская история. – СПб.: Питер, 1999.
4. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. ПСС. Т. 3. 5-е изд – М.: Политиздат, 1975–1989.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 13. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955–1981.
6. Дейнеко О.А. Наука управления в СССР, – М., 1967.
7. Беркович Д.М. Формирование науки управления общественным производством. – М., 1973.
8. Крук Д.М. Развитие теории и практики управления производством в СССР. – М., 1974.
9. Лавриков Ю.А., Корицкий Э.Б. Проблемы развития теории управления социалистическим производством. – Л., 1982.
10. Гвишиани Д.М. Организация и управление. 2-е изд. – М., 1998.
11. Бобрышев Д.Н., Семенов С.Н. История управленческой мысли. – М., 1985.
12. Маршев В.И. История управленческой мысли. – М., 1987,
13. Claude S. George. The History of Management Thought. – N.Y., 1972.
14. Daniel A. Wren. The Evolution of Management Thought. – N.Y., 1972.
15. Клаузевиц К. О войне. – М.; Л., 1932.
16. Микулинский С.Р. Современное состояние и теоретические проблемы истории естествознания как науки, – М., 1976.
17. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977.
18. Кузнецова Н.И. Наука в ее истории. – М., 1982.
19. Зубов В.П. Историография естественных наук в России. – М., 1956.
20. Старостин Б.А. К вопросу о начале историографии знания. – М., 1982.
21. Методологические проблемы историко-научных исследований. – М., 1982.
22. Корицкий Э.Б., Лавриков Ю.А., Омаров А.М. Советская управленческая мысль 20-х годов. – М.: Экономика, 1990.
23. Рождественский Н.Н. Основания государственного благоустройства с применением к российским законам. – СПб., 1840.
24. Платонов И.И. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном. – Харьков, 1856.
25. Лешков В.Н. Древняя русская наука о народном богатстве и благосостоянии. – М., 1885.
26. Бабст И.К. Изложение начал народного хозяйства. – М., 1872.
27. Андреевский И.Е. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России. – СПб., 1883.
28. Чичерин Б.Н. История политических учений. – М., 1903.
29. Берендтс Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации. – СПб., 1913.
30. Горбунов А.В. Методологические основы учения Лоренца фон Штейна об управлении // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1899. Январь.
31. Ивановский В.В. Вступительная лекция в курс учения об управлении. – Одесса, 1893; Вопросы государственного управления, социологии и политики. – Казань, 1899.

32. *De la Mare. Traite de la Police.* 1-IV, – Р., 1722–1738.
33. *Юсти Г.Г.* Основания силы и благосостояния царств, – СПб., 1772.
34. *Зонненфельс И.* Начальные основания полиции или благочиния. – М., 1787.
35. *Stein L.* Die Verwaltungslehre. Bd. I–VII. – Stuttgart, 1863–1868.
36. *Штейн Л. фон.* Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии /Пер. с нем. И. Андреевского. – СПб., 1874.
37. *Гастев А.К.* Индустриальный мир. – Харьков, 1919; Установка производства методом ЦИТа. – М., 1927.
38. *Туган-Барановский М.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М.: Московский рабочий, 1922.
39. *Ерманский О.А.* Научная организация труда и система Тейлора. – М., 1922.
40. *Витке Н.А.* Организация управления и индустриальное развитие. – М., 1925.
41. *Добрынин В.В.* Основы научного управления предприятиями и учреждениями. – Л., 1926.
42. *Дунаевский Ф.Р.* Комплексность в организации. О предпосылках рациональной организации. – Полтава, 1928.
43. Антология социально-экономической мысли в России (20—30-е годы XX века). – М.: Academia, 2001.
44. История политических и правовых учений: В 3 кн. – М.: Наука, 1985, 1986, 1989.
45. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. —М.: Мысль, 1987–1997.
46. Труды международных конференций по истории управленческой мысли и бизнеса / Под ред. В.И. Маршева. – М.: МГУ, ТЕИС, 1996, 1998, 2000–2004.
47. *Латфуллин Г.Р., Радченко Я.В.* Организационные идеи управления в России и их значение для современности //Труды 1-й международной конференции по истории управленческой мысли и бизнеса / Под ред. В.И. Маршева. – М.: МГУ, ТЕИС, 1998. С. 49–54.
48. *Дункан У. Джек.* Основополагающие идеи в менеджменте. – М.: Дело, 1996.
49. История менеджмента / Под ред. Д.В. Валового. – М.: ИНФРА-М, 1997.
50. *Кравченко А.И.* История менеджмента. – М.: Академический проект, 2000.
51. *Бойетт Д.Г., Бойетт Д.Т.* Путеводитель по царству мудрости. Лучшие идеи мастеров управления. – М.: Олимп-бизнес, 2001.
52. *Shafritz Jay M., Ott J. Steven.* Classics of Organization Theory. – USA: Harcourt Publ., 2001.
53. Классики менеджмента / Под ред. М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2001.
54. *Хажински А.* Гуру менеджмента, СПб.: Питер, 2002.
55. *Сметанин С.И.* История предпринимательства в России, – М.: Палеотип, 2002.
56. *Hodgetts R.M.* Management: theory process and practice. – Philadelphia, 1975.
57. *Брекер Э.Г.* Мнения о полиции, науке полицейской и политическом праве. Северный архив. – СПб., 1828. № 5. С. 41–42.
58. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955–1981 С. 490.
59. *Иванов А. И.* Материалы по китайской философии / Пер. Хань-Фэя, – СПб., 1912. С. 497.
60. *Крижанич Ю.* Политика или беседы о правлении. – М.: Новый свет, 1997.
61. *Котошихин Гр.* О России в царствование Алексея Михайловича. – СПб., 1906.
62. *Посошков И.* Книга о скудости и богатстве. Соч. Ч. 1. – М., 1842.
63. *Гольцев В.* Учение об управлении // Юридический вестник. – СПб., 1880. № 6. С. 263.
64. *Левитский В.Ф.* Предмет и метод науки полицейского права. – Харьков, 1893. С. 12.
65. *Инама-Штернег К.-Т.* Краткое учение об управлении. – Вена, 1870.
66. *Гумплович Л.* Социология и политика. – Лейпциг, 1892.
67. *Артхашастра.* – М.; Л., 1959. С. 19–20.
68. *De Bernando.* La amministrazione pubblica e la sociologia. – Roma, 1883–1893.

69. *Barthelemy G.* Traite du droit administrative. – P., 1901.
70. *Persico Fr.* Principi di diritto amministrativo. – Napoli, 1890.
71. *Vacelli C.* La scienza della amministrazione come scienza autonoma, Roma, 1893; Le basi psihologiche del diritto pubblica. – Roma, 1896.
72. *Friedslieb.* Prudentia politica Christiana. – Goslar, 1614.
73. *Obrecht G.* Funff unter schiedliche secreta fon Austellung. – Strassburg, 1617.
74. *Тарасов И.Т.* Основные положения Л. Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. – Киев, 1864; Лекции по полицейскому (административному) праву: В 3 т. – М., 1908–1915.
75. *Babbage Ch.* On the Economy of Machinery and Manufactures. —L.: Charles Knight, 1832.
76. *Ure A.* The Philosophy of Manufactures: On an Exposition of the Scientific, Moral, and Commercial Economy of the Factory System of Great Britain. – L.: Charles Knight, 1835.
77. *Rosenberg N.* The American System of Manufactures (1854–1855). – Edinburgh, Scotland: University of Edinburgh Press, 1969.
78. *Платон.* Государство. Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1994.
79. Искусство управления. Избранные главы из книги «Хань Фэй-цзы». Новые переводы В.В. Малявина. – М, Астрель, 2003.
80. *Щеглов И.М.* О пользе соединения с земледелием мануфактурной к заводской промышленности. – СПб., 1829.
81. *Тиме И.А.* Основы машиностроения. Организация машиностроительных фабрик в техническом и экономическом отношениях и производство механических работ: В 2 т. – М., 1883–1885.
82. Труды торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговле в Москве в июле 1882 г. – СПб., 1883.
83. Труды Комиссии для осмотра фабрик и заводов. Изд. Общества для содействия русской промышленности и торговли. – СПб., 1872 г.
84. Промышленность // Журнал мануфактур и торговли. – СПб., 1861 и далее.
85. Техническое и коммерческое образование. – СПб., 1892 и далее.
86. *Тейлор Ф.* Управление предприятием. – М., 1903; Принципы научного управления. – М., 1911; Административно-техническая организация промышленных предприятий. – СПб., 1912; Научные основы организации промышленных предприятий. – СПб., 1912.
87. *Файоль А.* Общее и промышленное управление. – Л.; М., 1924.
88. *Ивановский В.В.* Вступительная лекция в курс учения о внутреннем управлении. – Казань, 1883.
89. *Roethlisberger F.J.* Man-in-Organizations. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968.
90. *Mayo G.E.* The Human Problems of an Industrial Society. – N.Y.: Macmillan, 1933.
91. *Chandler A.D., Jr.* The Visible Hand: The managerial revolution in American Business. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1977.
92. *Богомолова Е.В.* Исследование опыта подготовки кадров управления в России в XIX веке. Дисс... канд. экон. наук. – М.: МГУ, 1985.

Часть I. Генезис и развитие зарубежной управленческой мысли с древнейших времен до конца XIX в.

Глава 2. Истоки управленческой мысли (4-е тыс. до н. э. – V в.)

- 2.1. Истоки и источники управленческой мысли.
- 2.2. Идеи управления в трудах мыслителей Древнего Египта, Шумера и Аккада.
- 2.3. Разработка проблем управления в Древнем Китае.
- 2.4. Взгляды на управление государственным хозяйством в Древней Индии.
- 2.5. Разработка проблем управления в античных государствах (Древний Рим, Древняя Греция).
- 2.6. Управленческая мысль в Ветхом Завете и Новом Завете.

2.1. Истоки и источники управленческой мысли

Существуют разные точки зрения относительно появления первого человека, первых человеческих сообществ на Земле и характерных периодов (или общественно-экономических формаций), которые пережило человечество с начала жизни. Но в одном вопросе мнения большинства историков совпадают: человечество начало свое существование с примитивного первобытного строя, характеризующегося родовыми отношениями, элементарным уровнем выживания, незащищенностью человека перед природой. Наличие примитивных орудий труда и средств защиты, с одной стороны, и потребность в выживании и приспособлении к окружающей среде, с другой стороны, подталкивали людей к различным формам объединения своих индивидуальных усилий и возможностей, к созданию первых человеческих организаций. В свою очередь, коллективный труд порождал общественную собственность на средства производства, на орудия защиты и продукты совместной деятельности. Принято считать, что в первобытном обществе не было частной собственности, хотя существовала личная собственность на некоторые орудия производства и защиты, на одежду и т. п. Этот период существования бесприбыльного («присваивающего») первобытного хозяйства называют первобытнообщинным, доклассовым обществом.

Знание истории доклассового общества, насчитывающего несколько тысячелетий, имеет не только большое мировоззренческое значение, но и важное конкретное источниковедческое значение для формирования ИУМ. При всей примитивности его организации найденные исследователями материальные факты, в том числе первые письменные документы, датированные 4 тысячелетием, подтверждают наличие в те времена организованных коллективных человеческих действий, направленных на удовлетворение разного рода человеческих потребностей, а значит, и существование уже в ту пору элементов осознанных управленческих воздействий, в частности функций и методов управления человеческими группами, общинами.

Формирование частной собственности, классов в недрах первобытного общества и собственно классового общества проходило в разных регионах Земли в разное время и по-разному, хотя общечеловеческая цель была по-прежнему единая: выжить в существующих условиях. В борьбе за выживание стали проявляться зачатки цивилизованного общества как принципиально нового этапа всемирной истории. Сегодня историки выделяют *несколько*

основных признаков цивилизации, наличие (или отсутствие) которых в обществе говорит об уровне развития данного общества. Среди них:

- создание «производящего» хозяйства, рационально организованной экономики, приносящей значительный прибавочный продукт, поступающий в распоряжение общества;
- создание института частной собственности и владения имуществом, концентрация богатств в руках одних и изъятие их у других, расслоение (стратификация) первобытной общины;
- создание письменности в виде системы графических знаков и символов, с помощью которых стало возможным фиксировать и передавать потомству человеческую речь с содержащейся в ней информацией;
- появление института государства и права как особого органа, регулирующего общественные и иные отношения;
- появление города как хозяйственного, военного и культурно-религиозного центра, как места концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов определенного региона;
- планирование и организация крупномасштабных строительных работ с привлечением больших трудовых и иных ресурсов, что в итоге позволило возвести монументальные сооружения – пирамиды, храмы, дворцы, зиккураты, сложные оросительные системы и пр.

Эти родовые признаки цивилизованного человеческого сообщества наиболее ярко и комплексно впервые проявились в государствах Древнего мира – Древнего Востока, Греции и Рима, чуть позже – в странах Древней Индии и Китая. Именно поэтому многие историко-научные исследования начинают свое «летоисчисление» с появления первых классовых обществ и государственных образований в странах Древнего мира. Следуя опыту истории экономической мысли, правовой и политической мысли, социологической мысли, военной мысли, история управленческой мысли также приступает к исследованию своего предмета с анализа управленческих представлений первых классовых обществ в государствах Древнего мира, возникших в долинах Нила, Тигра и Евфрата во второй половине 4-го тыс. до н. э.

Формирование определяющих признаков классов (отношение к средствам производства и роль в общественной организации труда) у разных народов происходило неравномерно. В одних случаях становление собственности господствующего класса на средства производства опережало захват ключевых функций в общественном разделении труда, в других – наоборот. Таким образом, известны по крайней мере два пути возникновения классов в развитии человеческого сообщества.

Первый путь основан на обособлении, приоритете и соответствующей **монополизации роли общественных функций в общественной организации труда**, а отношение к средствам производства здесь выступает как вторичный, производный момент. В эпоху родовой общины, в условиях низкого уровня развития производительных сил, безраздельно господствовал коллективный труд. Родовая община представляла собой единый производственный коллектив, а коллективный труд порождал общую собственность на средства производства. В собственности родовой общины находились земля, вода, средства охоты и рыболовства, продукты производства. Конечно, наряду с коллективной существовала и личная собственность. Отдельным лицам принадлежали изготовленные ими ручные орудия (копья, луки и т. п.), но эта собственность не находилась в противоречии с коллективной. Даже с появлением родоплеменной знати и соответствующим социально-экономическим расслоением общины на классы собственность господствующих классов на средства производства закрепляется и оформляется здесь позднее.

Образование классов во втором случае связано с организацией и развитием частного производства, **развитием собственности отдельных семей на средства производства и на рабочую силу**. Соответственно, роль господствующего класса в общественной организации труда в таких случаях вторична (по отношению к средствам и условиям производства).

Страны первого пути становления классов называют обществами азиатского способа производства, страны второго пути – обществами античного способа производства. Разные пути становления господствующих классов предопределили принципиальные различия в развитии народов, избравших эти пути. По первому пути развивались государства Древнего Востока: Месопотамия, Египет, Передняя Азия, Индия, Китай, по второму пути – страны античного мира: Древний Рим, Древняя Греция. И вполне естественно, что специфические черты социально-экономического и политического развития этих обществ не могли не предопределить особенности развития их общественной мысли, включая управленческую мысль.

История Древнего мира, пройдя эпохи меди, бронзы и железа, демонстрирует нам этапы и одновременно причины общественного разделения труда, когда происходило отделение скотоводов от земледельцев, постепенно выделялись, развивались и отделялись от сельского хозяйства ремесла различного вида, совершенствовался обмен избытками производства, выделялась и развивалась торговля, формировалась управленческая культура. За многие века существования человеческих сообществ от родового строя до появления и оформления ряда могущественных государств менялся способ добывания средств к жизни: от присвоения готовых продуктов природы до сложнейших по составу и структуре хозяйств, требовавших применения рациональных подходов в управлении, в том числе выделения и выполнения ряда управленческих функций, разработки и совершенствования методов эффективного воздействия на индивидуума, группы людей, большие коллективы и организации.

В учебнике мы периодически будем определять и/или формулировать разного рода причины проявления особенностей в развитии взглядов на управление. Здесь же отметим, что именно ведение государственного хозяйства – с точки зрения как приоритетов в становлении господствующих классов, так и размеров хозяйств – уже в древнюю пору предопределило возникновение классических управленческих функций планирования, организации, координации, мотивации, учета и контроля. Эти виды управленческой деятельности были объективно необходимы и осуществлялись, например, при строительстве оросительных систем, на которых были заняты десятки тысяч работников и управляющих работами, где использовались различные ресурсы производства, включая человеческие ресурсы, землю, скот; для обеспечения и соблюдения пропорций между отраслями хозяйств (особенно между отраслями сельского хозяйства, ремеслом и торговлей); для рационализации производства продуктов и услуг (элементов) инженерной инфраструктуры с целью выживания и воспроизводства (опять же при строительстве ирригационных систем). В свою очередь, жизненные потребности уже в ту древнюю пору привели к идее создания страховых фондов для решения стратегических задач управления (например, амбарная система в древнем Китае или аналогичные формы в Шумере, Древнем Египте и т. д.).

В предисловии к учебнику была высказана гипотеза, что управление является древнейшим видом человеческой деятельности, оно оформилось с момента появления на Земле первобытных человеческих обществ. Следовательно, можно предположить, что и мысли о рациональной организации хозяйств с целью выживания, воспроизводства человека зародились тогда же. Иное дело – их фиксация в устной или письменной форме. Очевидно, в эпоху отсутствия письменности они могли передаваться через родовую память только устно, из уст в уста, и до наших времен дошли в виде мифов древних народов, в сказках и легендах. Но даже при наличии средств письменности управленческие идеи могли не фиксироваться (по крайней мере, целенаправленно и регулярно) в силу их меньшей важности и актуальности, чем потребность фиксации правовых норм, правил ведения военных действий и т. п. Однако по мере роста значимости экономного, рационального ведения хозяйств в условиях объективной простой кооперации стала актуализироваться потребность в регулярной фиксации приемов рационального ведения хозяйств, в планировании, учете и контроле расходования средств, в оценке полученных результатов и накопленного имущества, в составлении правил их спра-

ведливого распределения, а также правил и наставлений по управлению человеком, группами людей, организациями.

По трудам археологов, антропологов и ученых-исследователей других наук известно, что в период существования человечества на Земле до 5-го тыс. до н. э. действительно существовал большой этап, когда идеи и знания об управлении передавались от одного поколения к другому только в устной форме с целью повторения успешных действий, закрепления хороших традиций и положительного опыта управления хозяйствами первобытных общественных организаций. Начало этому процессу было положено в глубокой древности с появлением первых сообществ людей и их совместной деятельности, а также соответствующего примитивного управления. Идеи и знания управления отражали постепенно обогащающийся опыт управления хозяйством рода, хозяйством нескольких родов – братств (или фратрий), хозяйством племени, хозяйством союза племени, общины, где для выработки общих решений проводились собрания соплеменников и избирались сменяемые руководители-старейшины, а со временем в помощь им и другие выборные лица. Так было в ирокезском роде, где избирались старейшина для мирного времени и вождь – военный предводитель, создавался племенной совет из родовых сахемов и военачальников. Так было в греческом роде, где избирались старейшина – архонт, военачальник – басилей и казначей, формировался совет старейшин и собирались народные собрания. Так было в тысячах других родов, племен, племенных союзов. Таким образом, уже в эпоху материнской родовой общины были отработаны механизмы избрания руководителей и организационные структуры управления этих общин, отражавшие властные отношения, которые формировались в хозяйственной жизни в мирное и военное время (рис. 2.1).

	Совет племени	
	Старейшина племени	
Племя (объединение фратрий)		
	Совет фратрии	
Фратрия (братство родов)		
	Совет рода	
	Старейшина рода (Военный вождь рода)	
Род		

Рис. 2.1. Организационная структура органов управления в древних государствах

При всей простоте формирования механизмов и структур управления общинами Древнего мира следует отметить четкость и демократичность этих характеристик системы управления. Об этом писал Ф. Энгельс: «Без солдат, жандармов и полицейских, без дворянства, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без процессов – все идет своим установленным порядком. Всякие споры и недоразумения разрешаются коллективом тех, кого они касаются, – родом или племенем, или отдельными родами между собой».

С появлением письменности знания об управлении стали фиксироваться в письменных источниках, в этой форме они (наряду с устной) передавались следующим поколениям. Первоначально это были отдельные замечания, наблюдения, напоминания, советы, поучения. Будучи

зафиксированными в такой примитивной форме, знания об управлении лишь отражали первые практические шаги в становлении управления, они были очень разрозненными и не поднимались до уровня обобщений. Они не составляли еще четко структурированную и самостоятельную область общественной мысли и были вкраплены в пока не расчлененное сознание. Однако сам факт фиксации идей подобного рода был прогрессивным шагом, имевшим несомненное значение для развития человеческой деятельности и человеческого общения. К тому же эти идеи появились раньше многих других направлений постижения развивающихся отношений между людьми, став одним из первых звеньев в формировании гуманитарной составляющей человеческих знаний.

За много веков до новой эры появились трактаты, содержащие отдельные взгляды, мысли, а иногда и стройные системы взглядов на управление государственным и частным хозяйством. Причин этого явления много. Укажем две важнейшие из них. Во-первых, это объективная необходимость централизованного управления государственным хозяйством, как это было в древних цивилизациях Древнего Востока, Азии, Индии и Китае, вызванная спецификой общественного производства (строительство и эксплуатация жизненно необходимых крупнейших ирригационных систем). Во-вторых, это объективная постоянная потребность в усилении централизованной государственной власти и государственного аппарата, в укреплении экономической мощи и стабилизации хозяйства, обусловленная бесконечными войнами и процессами объединения разрозненных владений, княжеств, царств, государств в более крупные системы – империи, а также обострением межгрупповой, сословной и классовой борьбы (между рабами и рабовладельцами, мелкими и крупными землевладельцами, демократией и аристократией и т. д.).

Как уже отмечалось, сегодня историки управленческой мысли работают с письменными источниками двух видов – это документы, характеризующие собственно управление хозяйством как деятельность и появившиеся еще в государствах Древнего Востока, и работы, авторы которых пытаются не только осмыслить, но и систематизировать, обобщить представления об управленческой деятельности.

В источниках первого типа фиксировались данные, необходимые для управления государственным и иногда частным хозяйством, отражалась повседневная хозяйственная практика. Это переписи населения, земельные кадастры, многочисленные документы хозяйственной отчетности, программы развития хозяйств, протоколы оперативных переговоров заинтересованных в этом развитии лиц, деловая переписка, различные юридические документы, оформлявшие имущественные отношения (договора купли-продажи земли, скота, средств производства, рабов, контракты по найму работников, долговые обязательства).

Документы второго типа, напрямую относящиеся к ИУМ, появились гораздо позже, это было связано, скорее всего, с уникальностью и узкой прагматичностью управления. Чтобы делать такого рода обобщения (тем более с претензией на научный результат) необходимы были специальная подготовка и достаточно много свободного времени, у деловых граждан древних царств это отсутствовало. К тому же приоритетность административно-правовых документов, которые имеют более длинную историю по сравнению с организационно-хозяйственными, долго сказывалась на отношении к фиксации управленческих идей.

Первые попытки осмысления хозяйственной и управленческой деятельности осуществлялись в рамках общего мифологического мировоззрения и мифопоэтического творчества, отражавших политические, правовые, хозяйственные, экономические, этические, управленческие и многие другие представления жителей Древнего Востока об окружающем их мире. Что касается мифологической литературы, то она пестрит разного рода иносказаниями, символами, знаками, иероглифами, имевшими определенный смысл.

Даже система взглядов той поры, а не только письменность, была глубоко символической, поэтому неудивительно, что каждое древневосточное литературное сочинение остава-

лось в некотором смысле иероглифом, сохраняло иносказательный характер символа, знака, и ему придавались традиционные фетишистские формы. Таковы древнеегипетские «Поучения» Ахтоя, царей семейства Аменхотепов, Птахотепа, древнеиндийские Дхармашастры. Но главная причина догматического духа и формы мифов древних народов заключалась в том, что они отражали устоявшееся и господствовавшее в ту пору общее представление о божественном происхождении общественно-политического порядка и политических, властных, управленческих и иных отношений в древних царствах, а верховные правители в царствах (фараоны, цари, богдыханы, императоры и пр.) преподносились в мифах и воспринимались в народе либо как наместники бога на Земле, либо как выразители божьей воли.

В первом случае в особе верховного правителя концентрировалась вся власть, во втором – в этих лицах был сконцентрирован лишь божественный источник власти, но сами боги продолжали оставаться вершителями земных дел и людских судеб, часто действуя и непосредственно (через откровения, чудеса и т. п.). Вот как, например, говорит о самом себе вавилонский царь Хаммурапи в своем известном кодексе: «Я, Хаммурапи, – пастырь, названный Энлилем², скопивший богатство и изобилие... царственный потомок, которого создал бог Син³... дракон среди царей, любимый брат бога Забабы⁴» [22. Т. I. С. 252].

Надо отметить, что число богов и богинь, которые встречаются в письменных источниках Древнего мира, было огромно. Попытки их пересчитать напоминают результаты переписи населения. Один из фараонов – Аменхотеп III, правивший в Египте эпохи Среднего царства (вторая половина XIX в. до н. э.), поставил перед собой трудновыполнимую задачу; собрать всех богов под одной крышей, построить для них специальное строение и выделить в нем каждому божееству отдельное помещение. Оказалось, что таких помещений должно быть не менее 3000. Храм был построен для культа всего пантеона богов и известен среди археологов под названием «Лабиринт».

В ту пору боги символизировали все на свете и придавали осязаемую форму каждой абстрактной идее. Так, существовали боги, олицетворяющие каждую фазу и функцию жизни, каждое значимое действие и происшествие, каждый час и каждый месяц; были боги сил природы, обожествленные животные, антропоморфные боги, а также боги живых и боги мертвых. И лишь немногие из них, образно говоря, излучали мощь и величие (как боги Луны, Солнца и Земли). Многие боги представляли собой лишь различные формы одного и того же бога или богини, символизируя их многочисленные атрибуты, так что сами по себе являлись своего рода производными основных богов. Другие проходили различные стадии развития в тех или иных регионах и получали местные имена.

Именно «приближенность к богам» верховных владык была причиной того, что характерной чертой древневосточной литературы является ее государственно-нормативный и регламентирующий характер. В этом отразился строй древневосточных деспотий, в которых человек терялся в толпе подданных. Действительность в письменных источниках отражалась главным образом в той мере, в какой она имела непосредственное отношение к верховному владыке. Повествование велось прежде всего от имени фараонов, деспотов, царей, богдыханов, крупных чиновников и высокопоставленных придворных. Поэтому действительность в письменных источниках характеризуется с позиций этих привилегированных особ. Отсюда и поучительный, догматический тон, и часто бездоказательное содержание этой литературы. Об этом можно судить уже по названиям трактатов: «Поучения Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» (XXII в. до н. э.), «Поучения Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи» (XXI в. до н. э.), «Речения Ипусера» (XVIII в. до н. э.), а также по высказываниям из них: «будь искус-

² Шумерский бог воздуха, «царь богов», позднее – бог Земли; у аккадов носил имя Эллий.

³ Бог Луны, сын бога Энлиля и внук бога Ану – бога неба; у аккадов – Наина.

⁴ Главный бог шумерского города Куш.

ным в речах, и сила твоя будет велика»; «не возвышай человека враждебного; тот, кто беден, – он враг, будь враждебен к бедняку»; «уважай твоих вельмож, охраняй твоих людей; укрепляй твои границы и твои округа»; «хорошо творить для будущего».

Поскольку объектом интересов авторов древневосточной литературы было прежде всего государственное хозяйство (как царско-храмовое натуральное, так и возникшее позже товарное), то источники имеют нормативный характер. В них отражена суровая дисциплина всего восточного общества – регламентация хозяйственной жизни, нормирование труда, быт царских земледельцев и ремесленников, процедуры подбора и расстановки работников, нормы оплаты труда, формы и нормы наказания и вознаграждения и т. п.

Учитывая объективную потребность в организации жизненно важных работ, можно было предсказать, что в древних государствах для рационального и эффективного управления крупными хозяйственными объектами должны были прийти к мысли о разработке служебных обязанностей чиновников и даже Табели о рангах. Найденные археологами документы только подтвердили эту гипотезу. Среди сохранившихся письменных свидетельств подобного рода особенно важное место занимают иероглифические автобиографические надписи на стенах гробницы Мечена – египетского чиновника эпохи Древнего царства (XXVIII в. до н. э.). В перечне должностей, которые занимал Мечен, указываются такие, как правитель различных домов, дворов и селений, управляющий 5 номами (небольшими государствами), правитель 4 номов, управляющий людьми, руководитель земли, начальник поручений, начальник вещей места продовольствия, руководитель писцов, начальник гонцов, счетчик, врач, начальник всего царского льна и др.

Столь же подробное перечисление высших управленческих должностей содержится в «Надписи Уны», высеченной на каменной плите (XXV в. до н. э.). При описании жизни вельможи здесь упоминаются визирь (первый и высший чиновник государства), смотрители житницы, надзиратель за арендаторами царских земель, надзиратели за жрецами, казначеи, правители областей, начальники переводчиков, управляющие царскими покоями. Были указаны и функции некоторых из этих сановников. В частности, правитель области должен был осуществлять дважды в год учет казенного имущества, определять, «какие надлежит отправлять повинности для казны», организовывать сооружение каналов, строительство судов и плотов, добычу материала для пирамид и т. д. Аналогичные должности перечислялись и в надписи Хуфхора, правителя Элефантинского нома, относящейся к тому же периоду VI династии. Чуть позже появилось «Предписание о служебных обязанностях верховного сановника» (XV в. до н. э.) – общепризнанный образец бюрократического творчества Древнего Египта эпохи Нового царства, содержащий подробное описание должностных обязанностей визиря. В более позднем древнеиндийском трактате «Артхашастра» (IV в. до н. э.) изложена, пожалуй, первая в мире систематизированная Табель о рангах, содержащая описание 17 должностей государственной администрации с рядом необходимых характеристик и размером вознаграждения за выполненные работы.

Система письма, которую употребляли народы, жившие в древних государствах Месопотамии, в бассейне Тигра и Евфрата и которая распространилась впоследствии за пределы Шумера, Аккада и Вавилона, получила название клинописи. В эпоху иероглифической письменности обучиться ей было довольно трудно, на это требовались долгие годы. Однако самое главное – обучение письменности было уделом избранных, так как они посвящались в понимание смысла этих иероглифов как символов. Обучались только дети жрецов, управляющих, чиновников, капитанов кораблей и других высокопоставленных лиц. Обучение древнему письму происходило в специальных школах, в так называемых «домах учения писанию». Попасть туда было заветной мечтой представителей среднего класса, а научиться грамоте означало выбиться в люди, стать государственным чиновником.

Чиновник древности – это, как правило, человек ученый, воспитанный, образованный. Школы находились при храмах и дворцах, поскольку для храмового хозяйства и государственных ведомств требовались грамотные люди. В школах учили приличествующему поведению и хорошему тону как знакам принадлежности к высшему классу, много времени уделялось религиозным и этическим проблемам. Школьники обсуждали вопросы благоустройства, безопасности государства и общества, рационального ведения хозяйства, предотвращения недовольства и социального напряжения, законовещения, этики поведения в обществе мудрейших людей, в семье, с подчиненными, с начальством. За обучение вносилась плата, не считая всякого рода добавочных подарков. Недостаточно способных и прилежных школьников подвергали наказаниям, для чего при школе имелся особый надзиратель – «владеющий хлыстом».

По мере укрепления частного владения и собственности отдельных лиц, развития товарно-денежных отношений и рабства объектом управленческой мысли становится частное хозяйство вельмож, занимавших высокие должности в государственном аппарате. На начальном этапе развития о некоторых аспектах управления частным хозяйством той поры можно судить только по нормативным документам Древнего Востока, отражавшим имущественные отношения, (например, известный указ царя Неферкара из Абидоса, законы вавилонского царя Хаммурапи, средне-ассирийские законы, декрет Сети I из Наури, хеттские законы и др.).

Затем в древневосточной литературе стали появляться *специальные сочинения*, посвященные управлению государством и государственным хозяйством. Интересный материал, который позволяет судить о принципах и системах управления государственным хозяйством древневосточных цивилизаций, содержится в творениях эллинистического и римского периодов. Среди них – «Жизнеописание вельможи Уны», «Иммунитетная грамота фараона Пиопи II из Коптоса», «Надпись Ити из Гебелейна», «Поучения Гераклеопольского царя своему сыну Мерикара» и многие другие. Но наиболее системно отражены практически все аспекты управления (в самом современном его понимании) в изданных гораздо позже известных трактатах «Артхашастра», «Гуаньцзы», «Законы Ману», «Мэнцзы», «Фуго», «Хань Фэй-цзы».

Будучи примитивными и фрагментарными по существу, первые представления об управлении были тем не менее широки по тематике. Они касались в зародышевой форме разных аспектов и уровней управленческой деятельности в ее современной интерпретации – управления государством, территориями, хозяйством, людьми. Развитие этих представлений шло по восходящей линии. По мере накопления опыта и знаний об управлении и повышения его роли в жизни городов-полисов, номов и более крупных древних государств содержание фиксируемых идей расширялось и усложнялось. Их авторы постепенно переходили от примитивной констатации простейших управленческих реалий к развернутому освещению расширяющихся управленческих действий. Одновременно менялся характер текстов, посвященных управлению. Они становились пространнее, расширялась их тематика, вместо отдельных замечаний и поучений начали появляться разделы в крупных работах, а затем и целые трактаты, в большей или меньшей мере посвященные управленческой деятельности.

Различные письменные источники, содержащие представления об управлении, были созданы практически во всех государствах, возникших на нашей планете. По мнению историков, раньше всего это произошло на Древнем Востоке, где в силу благоприятных географических условий быстрее, чем на других территориях, шла концентрация населения. Здесь впервые стали развиваться земледелие, скотоводство, торговля, были построены первые города и крупные ирригационные системы, созданы первые государственные образования. Именно народы Древнего Востока, Древнего Египта, Месопотамии (городов Шумера, Аккада, Вавилона, Ура, Лагаша, Мари и др.) дали миру первые великие цивилизации, продемонстрировали быстрое развитие хозяйства, заложили основы высокой культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.